

ФЭНТЕЗИ
И
ЮМОР

Мария
Сакрытина

МОЙ
ТАРЕНЬ
РЫШИТ

ОТНЁМ

Мария Николаевна Сакрытина

Мой парень дышит огнём

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70253419

SelfPub; 2024

Аннотация

Каэлия – процветающее королевство, где высокие технологии соседствуют с магией. Давным-давно им правили драконы, пока их не поработили люди. С тех пор чистокровных драконов здесь не осталось, а полукровок обыватели считают неразумными чудовищами, которые годятся лишь в качестве волшебных батареек для подпитывания угасающей магии людей. Эльвира Стерн – талантливый артефактор, студентка столичной академии магии. Она любит сумочки и вечеринки и совсем не интересуется драконами. В страшном сне ей не могло присниться, что однажды брат притащит ей полудохлое огнедышащее чудовище, которое недавно выиграл в карты. Иннар – дракон, и он ненавидит людей, а больше всего – магов. Он привык, что к нему относятся как к зверю, и совершенно не понимает, что не так с его новой хозяйкой. Она чокнутая, или действительно видит в нём человека?

Содержание

Из речи Верховного мага Остиса, графа Дэтрэ, на ежегодном Королевском совете	4
Часть 1	7
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	33
Глава 5	44
Глава 6	57
Глава 7	73
Глава 8	82
Глава 9	105
Глава 10	121
Глава 11	141
Глава 12	158
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Мария Сакрытина

Мой парень дышит огнём

**Из речи Верховного мага
Остиса, графа Дэтрэ, на
ежегодном Королевском совете**

576 год с начала правления Вильяма Первого

«Каэлию ошибочно называют Драконьим королевством, хотя чистокровных особей этого вида у нас не осталось.

Тысячи лет эта земля принадлежала драконам. Мы для них были вроде овец. Они жрали наших женщин, громили замки, закусывали рыцарями и считали, что так будет вечно.

Мы заключали с драконами союзы. Мы отдавали им наших дочерей и стада, а взамен они позволили нам жить на своей земле и не трогали наших детей. Как слуги, бессловесные рабы, мы проникли в их пещеры, выучили их язык и переняли их мудрость.

Драконы в те времена жили долго, куда дольше нас. Целые поколения людей рождались и умирали у них на глазах, и драконы привыкли к нам, и не заметили, как мы изме-

нились. Они по-прежнему считали нас неразумным скотом, пусть двуногим и говорящим.

Мы были слабее могущественных драконов, но нас было много, и в этом мы нашли силу. Наши волшебники стали практиковать кровавые чары. Такая магия требует жертв, но мы смирились с ними за века жизни бок о бок с драконами.

В конце концов под самым их носом маг Ондер вывел формулу печати. Она отрезала драконам крылья, заперла их в человеческом облике и заставила служить хозяевам – нам – беспрекословно.

Очень скоро мы обнаружили, что драконы умирают в неволе. Однако если скрестить дракона и человека, потомство будет всегда драконьим – слабее, чем чистокровные, зато покорным.

Так мы вывели полукровок. Сейчас их поголовье в Каэлии колеблется от трёх до пяти тысяч взрослых особей. Мы используем их в магических практиках: волшебный потенциал полукровок по-прежнему выше человеческого, и уважаемое собрание безусловно согласится, что гуманнее брать кровь для заклинаний у них, чем у людей.

К тому же, это на пользу самим полукровкам: в Южном питомнике неоднократно исследовали поведение дракона, с которого сняли печать. Результаты неутешительны и подтверждают истину, известную в Каэлии даже ребёнку: драконы-полукровки похожи на человека лишь внешне, в душе они – если у них вообще есть душа – кровожадные чудовища.

Маги из Южного питомника в своих докладах уверяют: на воле дракон-полукровка теряет даже зачатки разума и подчиняется лишь одному желанию – убивать».

Комментарии к речи:

«Да отстреливать их надо, как в Аста́рии», – спикер народного совета, И́лиар Тер.

«Завязывали бы вы, господин Верховный маг, с пропагандой», – граф Ла́влес.

Часть 1

**Каэлия, столица, 581 год с начала
правления Вильяма Первого, июнь**

Глава 1

Будь эта история сказкой, она бы начиналась так: жила-была ведьма.

Нет, лучше: жила была волшебница. Ведьмы старые и уродливые, а эта... Не красавица, конечно, но таких худощавых блондинок с открытой улыбкой называют симпатичными. И до старости ей было далеко, даже двадцать лет ещё не исполнилось. А ещё она была очень общительной ведьмой, то есть, волшебницей, поэтому друзей у неё хватало.

И однажды она встретила дракона...

Но эта история не сказка, и потому она начнётся так...

– Ошибка кода, ошибка кода, кода, кода, – ныл в ухо механический помощник-клипса.

В другое так же монотонно, только через другую клипсу, надрывался домашний робот, он же компьютер, а ещё точнее – система «умный дом», у которой был доступ ко всей бытовой технике:

– Посетители, к вам посетители, посетители!

Не открывая глаз, я попыталась отмахнуться. В ответ что-то звякнуло, бумкнуло и наконец зашипело. В нос ударил запах гари и озона – сработала пожарная сигнализация.

Всё как всегда: моё обычное пробуждение за лаборатор-

ным столом в попытке закончить курсовой проект.

Который только что взорвался.

– Посетители! – не умолкал домбот.

– Коды, коды, коды, – вторил помощник.

Я зевнула, открыла глаза, упёрлась взглядом сразу в пять вирт-экранов над столом и подумала, что зря я это – надо было спать дальше. Если бы не помощник с домботом, так бы и сделала. Но они в унисон долбили мне в ухо, и где-то в висках им отвечала мигрень.

– Посетители, коды, посетители!

Для начала я попробовала встать. Или хотя бы разогнуться. Получилось с третьей попытки и вместе с клеёнкой. А ещё транзисторами, платой, проводами и отвёрткой. Суперклея – он такой, работает на совесть, не то что я.

– Коды, посетители, коды!

Да-да, шас... Я на ощупь нашла кружку, но вместо кофе в ней оказались скрепки, а под ними – мой курсовой проект, напоминающий ежа из проводов и транзисторов.

А что тогда сгорело?

– Посетители! Коды, посетители, коды!

Стоило решать проблемы поочерёдно, и первым делом я разобралась с клеёнкой – отодрала её от себя, швырнула плату с транзисторами обратно на стол, а отвёртки – в ящик под ним. Потом смахнула вирт-экраны, чтобы перед глазами не маячили. Ремешок планшета на руке замигал алым, но стоило на него посмотреть, как он погас. А я в который раз по-

думала, что неплохо бы взять его и усовершенствовать. Как тот умный артефактор, который превратил планшеты, целиком состоящие из экранов – как чёрные зеркала – в такие вот браслеты. Удобно: лёгкие, всегда с собой, и экраны можно вызывать когда хочешь, любого размера. Важно только не забыть скрыть их в настройках от окружающих, а то зачем другим видеть, как ты читаешь любовный роман со взрослыми картинками, например? Теперь от тех древних планшетов только название и осталось.

Второй проблемой был код, и тут уж делать нечего. Я посмотрела на курсового «ежа», вытащила из него плату – и отправила остатки в утилизатор. Механический помощник тут же заткнулся, а я мысленно поздравила себя с очередным неудачным экспериментом.

Но когда-то же он должен получиться, верно?

Да, я оптимистка.

Дальше пришёл черёд магической формулы. До того как заснуть, я начертила её прямо на столе. Мда, это я точно зря. Сейчас попыталась солью посыпать в надежде стереть, но всё равно остался выжженный след. Там и так живого места не было, проще новый стол купить. Об этом я решила позже подумать.

Ещё одна такая же – ну, почти – формула оказалась под столом. И загорелась именно она. Сейчас пол в том месте траурно чернел досками, а от защитного коврика и воспоминаний не осталось. М-да, это я мощно колданула. Ещё бы с

пользой!

Ладно, теперь посетители.

В двух шагах от двери в коридор меня повело. Перед глазами закружились плакаты: «Карта желаний – вспомни, за чем ты пашешь», «Каждый артефактор должен знать: кофе, кофе и только кофе спасёт мир», «Оставь надежду всяк сюда входящий. Твоя любимая Академия». Потом я чуть не приложила лбом в мишень-дракона, куда полагалось метать дротики, чтобы успокоиться. Но дротики я давно пустила на какой-то артефакт, а мишень приспособила под доску для записок. Слева ещё висело зеркало, но оно было таким грязным, так густо заляпано краской и кровью, что моё отражение в нём напоминало силуэт – тонкий, с вороньим гнездом вместо волос, если помыть, то блондинистым, и в бесформенной футболке. Лица было не разобрать, но вряд ли хоть кто-то назвал бы меня сейчас красавицей.

И тут на глаза попался электронный циферблат, который показывал два часа ночи. Я перевела взгляд с него на закрытое ставнями окно и мысленно взвыла. Цепочка «ночь – посетители – кто-бы-это-мог-быть?» оформилась в сознании моментально и увенчалась единственно возможным ответом.

Тео.

Ну, братец, я тебе сейчас устрою!

Лаборатория у меня находилась в дальней части дома. От неё до входной двери ещё был коридор, лестница, за ней –

второй коридор и прихожая. Но! Я весь этот путь преодолела за пару мгновений и на одном дыхании. Голова взорвалась болью, звонок – воплем о посетителях, зато все наконец заткнулись, когда я распахнула дверь.

На пороге действительно стоял Тео. В тусовочном прикиде – узкие зелёные брюки, которые я ещё на прошлом дне рождения высмеяла, и рубашка а-ля драконья чешуя. Всё это в облипочку. Представьте парня с фигурой бодибилдера в таком наряде – гора мышц в блёстках. И так Тео ходит в ночные клубы. Ну не идиот ли?

Сейчас он был ещё и босиком.

– Сеструля!

Я ответила ему тепло и по-родственному – локтём под рёбра.

– Вали отсюда!

– Уй! Эля-а-а!

– Вали, я сказала! Не дам у меня переночевать!

Тяжело было одновременно сдерживать пьяного брата, который ростом как две меня – и в объёме столько же, – при этом вызывая кар. Своего у меня не было – зачем? Академия в двух шагах, и вообще, я за экологию и разумную экономию, поэтому пользовалась велосипедом. А Тео для вождения ещё маленький – ему всего-то было пятнадцать.

Да, знаю, он умудряется выглядеть старше меня – в мои-то почти-двадцать, – и только поэтому его в ночных клубах на фейсконтроле не заворачивают. Но сейчас мой младший

братик страшно боялся возвращаться домой, где родители, увидев его пьяную физиономию, будут, мягко говоря, недовольны.

– Сеструха, да пусти! – выл Тео. – Я ж с подарком! С днюхой тебя!

– Мой день рождения почти через три недели!

И тут я увидела подарок. Тео держал его за широкий стальной ошейник-ограничитель, и когда я, обомлев, застыла на пороге, подтащил к двери.

– Ну? Пустишь?

Сглотнув, я подвинулась. Мысли из головы вымело, только сигнализацией взвыло: «А-а-а! Драко-о-о-он!» Пьяный Тео наверняка не осознавал, в какой он – то есть, мы – сейчас опасности.

Поймите меня правильно: я всё-таки волшебница. Да, тогда я была студентка, всего-то второй год обучения, но курс драконоведения нам уже прочитали. Правда, я его почти весь прогуляла, но экзамен всё-таки сдала. И хоть драконов раньше видела только на картинках, до меня моментально дошло, кого этот идиот приволок.

Дракон был... ну... Похож на человека. Избитого, окровавленного, еле живого человека – это если не сильно присматриваться. На первый взгляд – молодой парень, худой до невозможности, в каком-то рванье. Наверное, раньше это были брюки и рубашка, но сейчас они висели грязными лохмотьями. Грязь покрывала и его волосы – непонятно какого

цвета. И чешую на шее и руках – тоже невесть какую, а это ведь важно, чтобы узнать, что за дракон – водный, воздушный, земляной или не дай бог огненный.

Я к чему – человек мог бы и обознаться. Решил бы, что парень какой-то подозрительный, но мало ли, может, помощь нужна? Трезвый человек, разумеется, и умный, а не как Тео.

Но я – волшебница – видела опутывающие дракона силовые линии, по которым текла, а точнее, сейчас билась и пульсировала магия. Если бы не ошейник, даже в таком состоянии дракон запросто мог разнести мой дом к чёртовой матери.

– Ну? Кто молодец? Я молодец! Элька, ты чё застыла? От восторга?

Я пошарила рукой по груди, нащупала янтарный кулон – защитный амулет – и немного успокоилась. Потом закрыла дверь – Тео как раз уложил дракона прямо на мой любимый сиреневый коврик в прихожей.

– Сеструха, ты чего? Не нравится?

– Тео, это дракон!

– Ну да. Говорю же, подарок.

И всё-таки я переоценила его умственные способности. Он ещё тупее, чем я думала.

– Ты где его взял?

– Да какая разница!

Я наклонилась над драконом. Он не шевелился, даже глаза не открыл. И дышал как-то рвано, со всхлипами. Похоже,

его хозяин превысил срок эксплуатации. В смысле, перестарался.

– Тео. Где. Ты. Его. Взял?

– Э-э-эль, ну чё ты...

Я выпрямилась и вцепилась брату в ухо. Тео взвыл.

– Пусти-и-и! А-а-ай! Ладно-ладно, расскажу! Короче...

Рассказ действительно вышел не длинный. Просто какой-то идиот в клубе схлестнулся с Тео в покер – и проиграл.

– Вот! Вот, видишь? – Тео сунул мне под нос дарственную. – Легально всё! Я для тебя старался, ты же маг – вот тебе дракон. Эль, ну правда, ты чего?

Буквы перед глазами расплывались, пришлось трижды перечитывать, но я убедилась: Тео прав, действительно – легально. Если забыть про один пункт: Тео не маг.

– Люди без магической силы не могут владеть драконом.

– Так это... смотри... – Тео спихнул с тумбочки мой рюкзак, слава богу, пустой и, высунув язык, прижал к дарственной свой палец. – Вот, я только посредник. Давай-ка...

Ничего я ему не дала, пока не убедилась, что имя нового владельца в документе и впрямь не указано, а Тео упоминается только в качестве посредника.

– Сеструля, да ладно тебе, я текст сам составлял.

Мой брат был, конечно, идиот, к тому же, пьяный. Но даже он и даже в таком состоянии способен составить официальный документ так, чтобы потом было не придраться. Это у нас семейное.

Однако я всё равно перечитала дарственную ещё раз и только тогда прижала к ней палец. Сработал встроенный в бумагу артефакт, и на ошейнике дракона загорелась строка подчиняющей формулы. Я затаила дыхание, но дракон и теперь не проснулся, только рвано выдохнул сквозь зубы.

– Выметайся, – сказала я Тео.

– А спасибо?

– Спасибо, выметайся.

По дороге Тео свалил этажерку, запнулся о мой рюкзак, крепко выругался и на улице чуть не улетел в кусты. Пришлось поднимать этого громилу и запихивать в круглую, как мыльный пузырь, кабину кара самой, а Тео ныл, что он бедный-несчастный, сестра у него неблагодарная, и вообще – никто его, такого замечательного, не любит. Я вбила в бортовой компьютер адрес родителей, заперла дверь, и только когда кар, сверкнув прозрачным боком, поднялся в небо и влился в череду других воздушных такси, выдохнула и оперлась о перила лестницы на крыльце.

На часах было полчетвёртого ночи.

Глава 2

Дракон лежал, как его оставили – на боку, закрыв голову руками и поджав колени к животу. Ковёр под ним уже промок от крови и почернел.

Чёрт возьми, Тео, я любила этот коврик! Теперь придётся выбрасывать.

Я села рядом и изо всех сил пожелала, чтобы всё это оказалось сном. Потом осторожно протянула руку и потыкала дракона в плечо пальцем. Тут же об этом пожалела: дракон даже глаз не открыл, а палец я в крови испачкала. Пришлось опрыскивать его санитайзером. Чёрт его знает, может, драконья кровь для людей ядовита? Я не помню, я на экзамене списывала.

Чёртов Тео, который волочёт мне в дом всякую падаль!

В общем-то, порядок действий дальше мне был примерно понятен. Если дома пожар – звоним в службу спасения. Если кому-то стало плохо – звоним в службу спасения. Угадайте, что мы делаем, если пьяный младший брат приволок подышающего дракона? Правильно, звоним в службу спасения. Осталось коммуникатор найти.

Он оказался почему-то в ванной, на полочке рядом с шампунем, маскировался под серьги, которые я после какой-то из вечеринок там бросила. И пока бегала его искала, дракону окончательно поплохело. Он стал всхлипывать – по-зве-

риному, как раненый щенок. Очень жалобно.

Я не совсем дура и, конечно, понимала, что раз моя специализация «артефактор», а не «целитель» и тем более не «драконовед», помочь я ничем не могу. Человеческие лекарства на драконов не действуют, мне ему даже кровь самостоятельно не остановить, только бинт зря изведу.

А ещё я понимала, что пока дозвонюсь в службу спасения, пока те договорятся с питомником, а они ко мне – в три ночи, ну да – приедут, дракон точно сдохнет.

В принципе, была мысль завернуть его в коврик и отлепить на ближайшую свалку. Но я как представила, что он там, весь из себя жалобный, будет метаться и умирать...

Что? Что?! Да, мне стало его жалко. Дракон, конечно, но всё-таки... это... живой. Не могу я так с живым существом. Я даже червяков на подъездной дороге после дождя собираю и на газон отношу, чтобы не раздавили. Поэтому не надо считать меня драконолюбом, это не так. И душой тоже. Да, я знала, что у меня на коврике умирает чудовище, которое в другое время с удовольствием бы мной закусил. Но и чудовище можно пожалеть. Я-то, в отличие от него, человек.

Короче, я ещё пару секунд сомневалась, а потом аккуратно порезала себе запястье и кровью начертила на лбу дракона формулу – ту, что свяжет мою магию и его. Минут на пять, не больше. Это как подключиться к чужому планшету и дистанционно там покопаться: тут код изменить, здесь кой-чего добавить. У меня в голове это напоминало одновременно

столбец с формулами и сеть, отчаянно запутанную.

Дракон мог бы осушить меня сейчас одним только желанием, если бы проснулся. И даже не просыпаясь мог. Ошибись я с формулой или плетением, на коврике оказалось бы два трупа. Так что, может, я и дура. Но точно жалостливая.

Однако мне повезло. Когда я «отключилась», магия дракона успокоилась, дракон тоже успокоился, и кровь с него больше не текла.

Зато она текла у меня из носа.

Я повторно свалила этажерку, когда вставала. В голове шумело, как в древнем модеме, который никак к Сети не подключится. Глаза слипались, во рту было солоно от крови.

И стоило бы послать всё к чёрту, выпить укрепляющее зелье – где-то оно у меня точно было – и завалиться спать, а проблема с драконом как-нибудь сама бы решилась. Умереть он теперь не должен, печать на нём моя – всё, вопрос закрыт, завтра сдам его в питомник и успокоюсь.

Но, умывшись, я почему-то вернулась в прихожую.

Дракон теперь казался спящим. Я села рядом, поморщилась от запаха – он вонял кровью, грязью, потом и дымом. Попробовала протереть чешую, узнать цвет, но то ли плохо старалась, то ли грязь в дракона въелась – ничего у меня не вышло.

Зато я оценила его когти на руках и ногах. Длинные, загнутые, очень острые. Один такой мою ладонь на раз-два проткнёт. Или шею.

Может, позвонить в питомник сейчас?

Ага, и лечь спать часов через пять, и потом весь день на-
смарку, а у меня курсач. Пока из питомника приедут, пока
мы разберёмся с документами... Ой, нет!

Дракон всхрапнул. Я мысленно назвала себя дурой – три-
жды. После чего простеньким заклинанием, на которое ушли
остатки сил, слевитировала дракона в прихожую на диван. И
уже в коридоре поняла, что чего-то не хватает.

Вернулась, достала из встроенного в стену шкафа плед с
подушкой – старые, которые не жалко. Сунула всё это дра-
кону.

Ещё думала его санитайзером опрыскать, а то вдруг вши
или какие-нибудь другие специфические паразиты. Но тут
дракон во сне улыбнулся, я оценила его клыки и резко пере-
думала.

Не-е-ет, завтра первым же делом звоню в питомник, и
пусть это чудовище у меня забирают. Мне лишние проблемы
ни к чему. И так любимым ковриком придётся пожертвовать.
И, наверное, диваном.

Поищу в поисковике драконьих паразитов, наверняка же
есть – и я не хочу потом жить с ними в одном доме!

Ну а пока – спать.

И всё-таки я дура. Это ж додуматься надо – извести всю
магию на дракона!

Наверное, глупость у нас семейное.

Глава 3

Меня разбудили солнце и запах кофе.

В голове царил туман, эхом перестукивались молоточки мигрени, как воспоминание о том, что пить вредно. Засиживаться допоздна тоже. А ещё – лечить полудохлых драконов.

Может, дракон мне всё-таки приснился?

Морщась от света, я села на постели и попыталась вспомнить, что вчера было. Курсач – это точно. Эксперимент не получался. А дальше?

А дальше пятьдесят на пятьдесят: или я с горя затусила в клубе с девчонками – они, вроде, звали. Или в клубе затусил Тео и потом ввалился ко мне пьяный с подарком-драконом, который оказался полудохлым, и я так успешно его лечила, что извела всю свою магию.

Хм. Симптомы у похмелья и магического истощения примерно одинаковые: мутит, голова не варит и слабость убийственная. Мысли, точно мухи в паутине – дрыг-дрыг. Но даже в таком состоянии я понимала, что версия с клубом и девчонками убедительнее, чем Тео и дракон.

Кстати, откуда кофе?

Я потянула носом и поняла: пахнет из коридора. Божественно, как я люблю – запах кофе по утрам способен разбудить меня быстрее, чем даже сообщение от старосты о предстоящей проверочной по артефакторике.

Внимание, вопрос: кто в моём доме варит кофе? Я-то в спальне, да и вообще не умею. Остаётся... э-э-э... Кто?

Вопрос на миллион, и я решила, что он стоит того, чтобы вытащить себя из кровати. Только надо сначала солнце потушить, а то аж бесит! Но с этим я быстро справилась – в смысле, прохрипела домботу приказ закрыть ставни. Тупой он у меня, не понимает, когда хозяйке плохо. Или опять связь с медботом потерял. Надо бы в нём покопаться... как-нибудь в другой раз.

Спальня тут же погрузилась во тьму, и я на ощупь, натываясь то на тумбочку, то на туалетный столик, то на платяной шкаф, выбралась в коридор. Там снова пришлось зажмуриться, потому что от солнца мой дом буквально сиял. Ещё и птицы орали. Мне и так было плохо, а они надрывались, счастливые ещё такие! Давно хотела пугалки для них в саду поставить, но руки не доходили. Сегодня же займусь.

На кухню я добралась, держась за стену, тоже на ощупь, разок столкнувшись с дверью и буфетом. Если это похмелье, то я точно вчера отжигала как в последний раз. Интересно, обезболивающие у меня вроде есть? Если да, то где?

Кухня у меня была большая. Это минус. Зато её можно было обозвать столовой, что я и делала – и это плюс. А что? Я всё равно не готовила, разве что кофе себе могла сварить, но ленилась и заказывала из ближайшей пекарни вместе с булочками. Заодно можно было с курьером поболтать, он милаха. Вихрастый такой блондин, я всё думала, стоит его как-

нибудь попросить остаться или ну его?

Сейчас кофе стоял на столе. Не в картонной одноразовой кружке, а в моей любимой – чёрной, с рисунком-единорогом, который неуловимо похож на меня по утрам – такой же всклоченный и злой. Пьёшь – и он меняется, становится милым и симпатичным. Прямо как я.

М-м-м, ещё и взбитые сливки с кокосовой стружкой сверху – красота! Я вдохнула поглубже горько-сладкий аромат, сделала глоток и не смогла сдержать стон удовольствия. Кофе был не просто вкусным. Он был божественен! О, это тонкая, сложная гармония молока и моего любимого сорта зёрен с Островов и капелька фисташкового сиропа. Господи ты боже мой, откуда у меня на кухне такое чудо?

Только сейчас до меня дошло, что на плите что-то шкворчит, а рядом стоит длинный силуэт, вроде бы мужской, и сноровисто орудует лопаточками сразу на двух сковородах, прямо как заправский шеф-повар.

Щурясь от света, я присмотрелась.

У плиты действительно стоял парень, красиво облитый солнечными лучами. Рыжий, высокий, худой, в моём халате с единорогом и стразами. Поверх был мой же фартук, розовый, с котиками. Смотрелось убойно, а сверкало вообще крышесносно. Лицо парня я как следует разглядеть не могла – перед глазами всё ещё плыло после вчерашнего – но поняла, что кофе мне приготовил именно он, а сейчас, похоже, был занят завтраком.

Ничего себе! Я что, баристу вчера в баре подцепила? Или сразу повара?

И, зараза, ведь даже как зовут не помню! Вдобавок, сижу тут, как лахудра, в пижаме. Мда. Надо спасать положение, вон как он кофе готовит. А то разочаруется сейчас во мне и больше не придёт. Ай-ай-ай, такой нужный человек для артефактора, мы ведь без кофе никуда, можно сказать, колдуем только с ним. Эля, ну-ка давай, включи харизму, объясни ему, что красота с утра вообще не главное.

Я протёрла глаза и отсалютовала кружкой.

– Спасибо! Кофе обалденный.

Парень молча посмотрел на меня. Мда, с харизмой у меня по утрам не очень. С другой стороны, он ещё не сбежал, значит, есть шанс.

Я встала, подошла к раковине, помыла кружку. Попыталась вспомнить, где у меня сушилка. Не смогла, поставила мокрую кружку на разделочный столик. Вроде как так и надо.

– Кстати, мой халат тебе идёт, я заценила.

И любой бы заценил: вблизи парень выглядел очень брутально. Или нет – сурово. Вот, отличное слово. Высокий, мой взгляд ему в ключицы упёрся, когда я подошла – не вплотную, разумеется, а то правда сбежит. Вряд ли я после бурной ночи – у нас же была бурная ночь? – пахну розами.

М-м-м, какой он худой, аж до болезненности. Наверное, на диете сидит. И лицо такое – ух! Я почему-то решила, что

если он не бариста, то наверняка военный.

Или нет? Волосы у него были насыщенного оранжевого цвета, почти как в детских мультиках. Точно не военный, им нельзя краситься. Это же у него не свой?..

– Слушай, прости, пожалуйста, но кому-то надо это сказать. Мне не то чтобы неловко, просто я не помню...

Тут парень как-то так повернулся, что на свету сверкнула чешуя.

Че-шу-я.

Твою мать!

Сердце ухнуло в пятки, а мой взгляд заметался, подмечая и вертикальные зрачки, и острые уши, и, чтоб её, чешую на шее. А ещё стальную полоску ошейника-ограничителя в ворота халата.

– Ты дракон! – прохрипела я и отшатнулась, сжимая защитный амулет, который никогда не снимаю. Вот примерно ради такого случая.

Дракон не торопился меня пожирать – или что они делают с молодыми ведьмами? Он поднял брови, тоже рыжие, и хриплым голосом, в котором мне послышался треск пламени, произнёс:

– Да, хозяйка.

Тут на плите что-то зашипело, дракон снова подхватил силиконовую лопатку и отвернулся. А я опустилась на пол – захотелось мне вдруг посидеть, знаете ли. Ноги держать перестали.

У меня на кухне дракон. У меня на кухне дракон. У меня на кухне дра...

Спокойно, Эля. Он тихо-мирно готовит.

Дракон. Готовит. Это как вообще?

Ну, как-то так.

Я сглотнула и, сжимая амулет, который почему-то молчал – или опасности не было, или дракону он не помеха – выдавила:

– А ты... чей?

Дракон обернулся и окинул меня внимательным взглядом. Таким в кино на больных в психушке смотрят.

– Ваш.

Я снова сглотнула.

– М-мой?

– Да, хозяйка.

О господи. Так Тео мне вчера не приснился? Но... но...

– Ты же... Я тебя на диване оставила... Ты пластом лежал, я думала, умираешь.

Дракон пожал плечами.

– Мой наставник в питомнике говорил, что на нас всё заживает, как на собаках. Наверное, был прав.

– Ха! Это он собак никогда не лечил, – вырвалось у меня.

Питомник! Я же собиралась позвонить в питомник! Первым делом. Вот, сейчас, похоже, самое время. Осталось вспомнить, где коммуникатор.

Стараясь не делать резких движений, я поднялась. Потом

осторожно отошла к столу. И попятилась было к двери в коридор, но дракон объявил:

– Завтрак готов, хозяйка. Прикажете подавать?

Я зависла. В моей картине мира дракон и завтрак сочетались так же плохо, как дракон и кухарка. Или дракон и горничная. Или кем он себя возомнил? Дворецким?

– Ты приготовил мне завтрак?

Дракон кивнул и спокойно-медленно, как люди разговаривают с детьми и умалишёнными, повторил:

– Да, хозяйка. Прикажете подавать?

Мне стало интересно, что будет. Амулет молчал, в голове после кофе немного прояснилось, но отчёт я себе отдавала плохо, поэтому сказала:

– Давай.

Дракон тут же принялся накрывать на стол. Откуда-то появилась скатерть – я даже не знала, что она у меня есть. Потом фарфоровая тарелка с брускеттой – сливочный сыр, авокадо, запеченный лосось, помидоры и варёная спаржа. Всё это как-то хитро украшало яйцо-пашот. Рядом, словно по волшебству, возник соусник, потом – вазочка с десертом. Кажется, там был чизкейк с черносливом.

Последним дракон поставил чайник с чем-то розово-молочным и прозрачную кружку. Ещё и повернул так красиво, чтобы она солнечные лучи ловила. Хоть сейчас снимай и отправляй в соцсеть с подписью «Красиво жить не запретишь», как в одноимённом сериале.

– Обалдеть, – выдохнула я.

Дракон замер между столом и буфетом, как официант в дорогом ресторане.

– Обалдеть, – повторила я в унисон урчанию желудка.

Желание позвонить в службу спасения пропало. Захотелось сесть за стол и позавтракать. Брускетта с лососем меня прямо-таки манила.

Я вздохнула и посмотрела на дракона.

– Давай всё-таки проясним. Ты не собираешься меня есть, верно?

Дракон растерянно нахмурился.

– Нет, хозяйка. – И тише добавил: – Как я могу?

Я фыркнула:

– Логично. Как ты можешь? Покажи печать, пожалуйста.

Дракон кивнул, стянул фартук и чуть развдинул полы халата, открывая ключицы. Я прищурилась и целую минуту пыталась разглядеть в сплетении невидимых для обычного человека нитей у него на шее мой знак – этакую магическую роспись волшебника.

А разглядев, выдохнула:

– Ну да. Не можешь.

Дракон запахнул халат обратно. Я налила в кружку... что бы это ни было, но пахло оно малиной, и на вкус было как молоко с мёдом и травами. Потом попробовала брускетту. Господи ты боже мой!

– Обалдеть, как же классно ты готовишь!

Дракон промолчал. Он по-прежнему стоял навывтяжку, и лицо его теперь ничего не выражало.

Я прожевала кусок запеченного лосося – он прямо-таки таял во рту.

– А там добавка осталась?

Дракон посмотрел на меня.

– Нет, но есть утка, запечённая со сливами, если хотите.

– Утка? – Я оценивающе посмотрела на дракона. – А ты любишь утку со сливами?

– Не знаю, хозяйка, ни разу не пробовал.

Мда, совсем он мне не помог. Я помнила, что драконы едят мясо. Только какое? Сырое? Точно да. А от запеченного он не окочурится?

– Ладно, а если так: тебе станет плохо от утки со сливами?

Дракон снова посмотрел на меня с таким видом, словно я сморозила жуткую глупость. Мне даже на мгновение стало стыдно, что я прогуливала драконоведение и теперь не знаю прописных истин.

– Нет, хозяйка, не станет.

– Точно? Тогда давай сюда эту утку, садись, – я кивнула на соседний стул, – и ешь.

Дракон окинул меня долгим, внимательным взглядом.

– Вы желаете завтракать со мной? – уточнил он, и в его словах мне почудилась издёвка.

– Ну да. Что? Допустим, у тебя ускоренная регенерация, но от голода она быстрее не станет. Ты вчера был в ужасном

состоянии, а сейчас, вроде, бодрячком. Учитывая, сколько магии я в тебя вбухала – неудивительно. Но теперь-то тебе надо откуда-то брать энергию, верно? То есть, из еды. А драконьего корма – или что вы там едите – у меня нет. Так что тащи сюда утку и давай завтракать.

– Вы хотите, чтобы я сел... за стол?

– А что, есть другие варианты? С пола тебе есть будет неудобно, ты же не собака. Давай садись, ну.

Дракон повиновался. Правда, теперь он даже не пытался скрыть свои мысли – у него на лице просто громадными буквами было написано: «Моя хозяйка чокнутая».

А я решила, что отправлю его в питомник сытым. В качестве благодарности за завтрак.

Стул дракон отодвинул от меня подальше. И для себя стараться с сервировкой не стал – бухнул утку прямо в керамической форме для запекания на стол, уселся и принялся на неё смотреть.

Согласна, полюбоваться было чем, утка даже меня манила, хотя я уже успела наесться. Золотистая корочка, сочная, покрытая сливовым сиропом, точно карамелью, м-м-м!

– Ты вилку забыл. И нож, наверное. – Я, не глядя, слезитировала приборы из буфета, заодно проверяя, как работает моя магия. Нормально.

Дракон проследил за тем, как они ложатся перед ним – плавно и под линейчку, – потом посмотрел на меня.

– О, и чай, – опомнилась я. – Сейчас.

Левитировать кружку я не стала. Мало ли. Так что пришлось встать, забрать мою любимую, с единорогом с разделочного стола – не лазить же по шкафам, я понятия не имела, где у меня посуда – поставить её перед драконом и налить остатки этой молочно-малиновой вкуснотени, которую он для меня приготовил.

– Вот. Приятного аппетита.

Дракон посмотрел на кружку. На меня. Перевёл взгляд на утку. Вздохнул.

– Проблемы? – уточнила я, на всякий случай поглаживая амулет.

– Не уверен, хозяйка, – протянул дракон.

– В смысле?

Дракон взял вилку. Покрутил её. Вонзил в утку – во все стороны брызнули сливовый сок и жир.

– Прошу прощения, – манерно заявил дракон.

Я протянула ему салфетку, потом показала на свою вилку.

– Смотри, вот как надо держать. Это не сложно. А вот нож. Помочь тебе утку разделать?

Дракон нахмурился.

– Не нужно, хозяйка, я сам.

– Меня зовут Эля.

– Очень приятно, хозяйка.

– Эля. И ни черта тебе не приятно. – Я поймала его внимательный взгляд и почему-то смутилась. – Извини. Просто мне бы тоже очень хотелось, чтобы вчерашняя ночь оказа-

лась сном. Как тебя зовут?

– Инна́р, хо... Эля?

Дракон задумчиво повертел в руке утиную ножку и надкусил. Потом посмотрел на меня и принялся невероятно медленно её есть. Не сводя с меня глаз.

– И тебе приятного аппетита, – пробормотала я, поёжившись.

– Спасибо, Эля, – спокойно ответил дракон, не отводя взгляд. И так же спокойно сказал: – Пожалуйста, не надо звонить в питомник.

Глава 4

Кухня купалась в солнечных лучах – сверкала бежевая мраморная плитка, стеклянные дверцы буфета, белоснежная вытяжка и громадный, едва не во всю стену холодильник, сейчас наверняка пустой.

Сверкал дракон в моём халате и посуда на столе тоже сверкала. А ещё сверкало открытое окно, и тёплый, пахнущий шиповником ветер приносил разноголосый птичий гомон, от которого хотелось удавиться. Разорались! Сегодня же закажу пугалки в сад.

Я откинулась на спинку стула и как могла спокойно поинтересовалась:

– Почему ты решил, что я собираюсь звонить в питомник?

Дракон вздохнул и вызвал панель меню домбота. Голографическую, прямо над столом. Мысленно.

– Вы заметку сделали, Эля.

– Угу. А как ты моего домашнего робота взломал?

Дракон изумлённо посмотрел на меня сквозь полупрозрачное меню.

– Эля, я прошу прощения, это, должно быть, проверка?

Я сжала амулет и усмехнулась.

– Ну да.

Дракон кивнул, словно волшебник, задающий тупые вопросы, для него был не в новинку.

– Я подключён к вашему домашнему компьютеру с тех пор, как вы подтвердили на меня право владения. – Дракон помедлил и добавил: – Точно так же, как ваша домашняя техника. Плита, холодильник, соковыжималка, кофеварка...

– Ага. Только кофеварка не может просматривать мои заметки.

Дракон улыбнулся, как будто нарочно показывая клыки.

– Разумеется. Просто я несколько умнее кофеварки. Разрешите, я прикрою шторы? Кажется, яркий свет причиняет вам дискомфорт.

Я кивнула и на этот раз смогла отследить колебания магии: дракон не врал. Он и впрямь хозяйничал в моём домашнем компьютере с уровнем доступа... э-э-э... кофеварки. Просто мне раньше в голову не приходило вешать на заметки ярлык «конфиденциально».

– Спасибо.

– Всё для вашего удобства, Эля, – снова улыбнулся дракон, теперь уже без клыков. – Могу я попытаться убедить вас не звонить в питомник?

– Давай.

Дракон еле заметно выдохнул. Потом убрал панель домбота и сложил ладони перед грудью так, словно собирался молиться.

– Эля, я понимаю, что стал для вас неожиданностью. Возможно, даже неприятной. Однако хочу заметить, что при должном уходе я смогу напитывать ваши заклинания маги-

ей, поддерживать ваши эксперименты, а также готовить вам кофе, который, как мне показалось, пришёлся вам по вкусу.

– Ну да, с кофе было сильно, – пробормотала я. – Иннар, да? Начистоту: мне сейчас не нужен дракон. Даже с кофе. Извини.

Дракон опустил голову. В сумерках я смогла его рассмотреть получше: красивый парень, был бы человеком, я бы точно с ним замутила.

– Это мне нужно извиняться, Эля. Это я не смог вам угодить.

– Вообще-то, смог, просто... Иннар, я уверена, что в питомнике тебе будет лучше.

Уж точно не хуже, чем с хозяйкой-ведьмой, которая по драконоведению полный ноль, в этом я не сомневалась.

Дракон бросил на меня короткий взгляд. И сказал:

– Меня там убьют.

Я замерла.

– Чего? – Он что, бредит? Или не в себе? – Чепуха какая, ты хоть знаешь, сколько ты стоишь? Да планшет нового поколения купить дешевле! В питомнике за вами ухаживают, потому что было бы ну очень глупо терять такое капиталовложение. Не пудри мне мозги, пожалуйста.

Дракон устало посмотрел на меня.

– Тогда продайте.

Ага, и потратить кучу времени на заполнение бумаг, регистрацию сделки – вот это вот всё. Спасибо, я не настолько

нуждаюсь в деньгах.

Дракон неожиданно подался вперёд и потянулся ко мне через стол, заглядывая в глаза. И если сначала я испугалась, то уже через мгновение мне не хотелось, чтобы он отворачивался, не хотелось, чтобы отпускал мои руки, и не хотелось, чтобы он замолкал.

– Эля. Пожалуйста. Прошу вас. Только не питомник. Я вам пригожусь. Поверьте мне.

Я говорила, что как парень он ничего? Ха, да он прямо как тот кофе – божественен! Меня в жар бросило от его прикосновений, хотя он всего лишь сжал мои пальцы. А его взгляд... Господи, да плевать на глаза, плевать, что зрачки змеиные – да я мечтала, чтобы он смотрел только на меня! И...

И даже глупея от одного его присутствия, я была не настолько дура, чтобы не понимать: это чёртовы драконьи чары!

– Лапы убрал.

Дракон отпрянул. Я, специально не отводя от него взгляда, сказала:

– Ещё раз так сделаешь, и питомник покажется тебе раем. Обещаю.

На мгновение мне почудилось, что в глазах дракона полыхнул огонь. То есть, буквально – зрачок и радужку заслонил язычок пламени. Но потом дракон отвернулся и выверенно покорным голосом сказал:

– Прошу прощения. Я лишь хотел показать, как ещё могу вам пригодиться.

– Да как ты смеешь!

– Прошу прощения.

Драконы похожи на людей, и ключевое слово здесь «похожи». На самом деле они звери. Спать с драконом немногим лучше, чем спать с собакой. Есть, конечно, извращенцы, но это точно не я!

Где валялся коммуникатор, я не знала. Но и чёрт с ним, я же всё-таки артефактор – при большом желании мы можем позвонить в службу спасения через браслет планшета. Не скрываясь, я вызвала голографический экран, нашла программу, набрала номер.

И замерла, поймав взгляд дракона. С таким, наверное, преступники ждут исполнения смертного приговора. Кошмар, короче. Уверена, больше никаких чар не было, это никакая не магия, просто... мне правда стало его... жаль.

– Ты действительно веришь, что тебя там убьют?

Дракон отвернулся.

– Эля, я не смею с вами спорить. Если вы считаете, что так будет лучше, кто я такой, чтобы возражать?

Я открыла было рот сказать, что он уже возражает, причём очень изящно. Но тут планшет мигнул сообщением. Потом ещё одним. И ещё.

С нехорошим предчувствием я закрыла программу вызова и открыла личный чат.

Писал отец:

«Эля».

Я напряглась, взгляд скользнул ниже, на новое сообщение:

«Дракон».

«Появился».

«У тебя».

Пауза. Люди делятся на два типа: те, кто пишет отрывочные сообщения и те, кто любит строчить целые простыни. А, ещё есть третий тип – аудиофилы. Не знаешь, кто хуже.

Отец тем временем продолжил:

«Можешь».

«Его».

«Оставить».

Мелькнуло уведомление банка: кругленькая сумма упала на мой счёт. Как мило!

«Это на содержание».

«Дракона».

По-моему, отцу я дешевле обхожусь.

Следом пропищал календарь – меня записали на какие-то курсы.

«Ты должна», – продолжил отец. Я снова напряглась. С «должна» всегда начиналось самое неприятное.

«Пройти курс».

Последний раз я проходила курс бальных танцев. Ничему хорошему и тем более полезному там не учили: во время

вальса на балу дебютанток я наступила принцу на ногу только два раза, а хотела три. Вот чему надо учить на курсах! А вальс и дурак станцует. Особенно с принцем.

Так какой курс я должна пройти?

«Драконозаводчика».

Ого! И такой есть?

Погодите, что? Да вы издеваетесь – в выходные! В мои законные выходные!

«Я прослежу», – припечатал отец и исчез из Сети.

Я посмотрела на дракона.

– Мне только что велели тебя оставить. Отец считает, что ты мне пригодишься.

Дракон наклонил голову набок.

– Но решаете вы, не так ли?

Я помедлила.

– Так. Что ж... Давай подумаем. Я студентка – это раз. Студентки не владеют драконами.

– Нет закона, который запрещает студентам-волшебникам заводить дракона.

Я прищурилась.

– Ты хорошо знаешь законы?

Дракон покачал головой.

– Только те, что касаются драконов. Этому нас учат.

– В том питомнике, в котором убивают? – Честное слово, я не хотела его поддеть, но ведь явное же противоречие!

Дракон вздохнул.

– Я неправильно выразился. На тех особях, от которых отказался хозяин и которые не получается продать, проводят эксперименты. Заканчиваются они смертью. Всегда. Этому нас тоже учат, хозяйка. Чтобы была внутренняя мотивация служить. А не только внешняя. – Дракон указал когтем на печать.

– Понятно... То есть, послужной список у тебя не очень, – хмыкнула я.

Дракон промолчал.

– Ладно, ты прав. Закон не запрещает мне тобой владеть. Это не принято, но допустим. Я артефактор. Мне не нужна магическая батарейка для экспериментов. Моего потенциала пока вполне хватает.

Дракон снова поймал мой взгляд.

– Правда? Хватает?

Я осеклась, вспомнив неудачный курсовой проект. С подпиткой в виде драконьей магии я могла бы клепать десятки таких в день, и уж какой-то точно вышел бы удачным!

Это как читерить с кодом, если у тебя есть пароль от админки. В смысле, как в игре, когда патроны бесконечные.

Я потёрла переносицу.

– А ты блинчики печь умеешь?

– И не только, хозяйка.

Я прикрыла глаза, пытаюсь оценить, так ли мне нужен личный повар, если при некотором желании – мало ли, печать сбойнёт – он сам может мной закусить.

– Я также могу вас защищать.

– Если только от самого себя, потому что ты единственный, кто меня сейчас пугает.

– Прошу прощения?

Я открыла глаза, окинула взглядом его чешую на шее, острый подбородок, типичные для дракона выраженные скулы, змеиные глаза, волосы... Стоп. Он же рыжий! И чешуя золотая!

– Ты огненный?!

Дракон вздохнул и обречённо ответил:

– Да, хозяйка.

Огненный! И о чём я только думаю, в питомник, срочно надо сдать его в питомник, а то он точно меня сожрёт! Огненные – элита среди драконов, стоят бешеных денег, редкость невероятная, потому что дохнут быстро и в содержании уж очень привередливы. Единственные драконы, которые дышат огнём – собственно, с огнём они делают вообще всё, особенно дерутся. Жуткие забияки, холерики, задиры. Их обычно покупают маги-боевики, потому что огненные специализируются на нападении, реже защите.

Нет, надо смотреть правде в глаза.

– Иннар, я тебя не потяну.

– Эля, я буду послушным. Особенно, если это отсрочит моё попадание в питомник.

– Ты мне условие ставишь?

Дракон устало покачал головой.

– Нет, хозяйка. Просто пытаюсь остаться в живых. Прошу прощения.

Я потёрла виски. Мигрень, спрятавшаяся было после обалденного завтрака, вернулась. Мысли скакали, не давая сосредоточиться.

– Ты меня однажды во сне сожрёшь.

– Хозяйка, я не страдаю лунатизмом и предпочитаю оленину.

– Угу. Или будешь испытывать на прочность. Я слышала, вы, огненные, все так делаете.

– При должном уходе мы прекрасно себя ведём, Эля.

Я вздохнула. Чёрт. Проклятый Тео, зачем он меня в это втянул! Толкнул бы этого дракона сразу на каком-нибудь чёрном рынке. Есть же на него выход там, где играют в покер с такими ставками. А мне теперь отцу объяснять, что дракон на самом деле не нужен, потому что я испугалась с ним не справиться. Мда.

– Ладно. Давай договоримся.

Дракон поднял брови.

– Разве волшебники договариваются с драконами?

– Ты хочешь у меня остаться или нет?

– Да. Прошу прощения.

Я вздохнула и начала снова:

– Договоримся. Я обещаю не отправлять тебя в питомник.

Даю слово. Идёт?

Дракон молча продолжал смотреть на меня.

– А ты взамен ведёшь себя хорошо. Но если меня что-то не устроит, я тебя продам. Ладно?

– Как скажете, хозяйка.

– И с тебя кофе. Утром. Вот как сегодня. Идёт?

– Как скажете.

Я посмотрела на дракона и снова помянула Тео недобрым словом. Надеюсь, родители его наказали, потому что если справедливость не восторжествовала, я ей помогу!

– Так, говоришь, предпочитаешь оленину? А что ещё? Что включает в себя «должный уход»? – Я снова вызвала голографический экран планшета, который послушно завис над столом, и повернула его к дракону так, чтобы он тоже видел строку поиска. – Рассказывай.

Глава 5

В Сети был целый один сайт для драконовладельцев, и чтобы на него зайти, мне пришлось сначала вбивать номер своей магрегистрации, потом – студенческого билета. Затем система потребовала всё то же самое, но уже на видео и чтобы лицо крупным планом обязательно в режиме реального времени. Я на полном серьёзе ждала, что следующим этапом проверки станет демонстрация моей способности колдовать, но обошлось. Сайт только предупредил, что вот так будет каждый раз, когда я попытаюсь авторизоваться, и нет, пароль меня не спасёт. А чтобы окончательно добить, терпеливый женский голос зачитал мне выдержку из закона о владении драконами. Длинную, минут на пять, смысл которой сводился к одному: дракон не может принадлежать обычному человеку, только магу, а нарушение жестоко карается чуть ли не смертной казнью.

И только после этого мне открылось всё разнообразие каэльского рынка для драконов: ровно один вид сухого корма, набор одежды «Стандартный» (что-то вроде тюремной пижамы, только красной) и закрытая секция артефактов-ограничителей, чтобы попасть в которую, снова пришлось вводить номер магрегистрации и позировать со студенческим. В основном, там были ошейники. Впрочем, имелись и поводки, даже с рулеткой. Стоило всё это примерно как мой новый

планшет.

Я сделала мысленную пометку прочитать все каэльские законы, которые имеют отношение к драконам. Например, поводок – это обязательно, или у каких-то магов просто фетиш?

Ладно, прогулки у нас сейчас точно не в приоритете.

Я вернулась к главной странице сайта и с сомнением посмотрела на рекламу сухого корма. Реклама была серой, если не сказать мрачной. Она просто сообщала, что всего за сто кэлов мой дракон будет сыт целый месяц и вдобавок получит все необходимые для здоровья витамины и микроэлементы. О вкусовых качествах ничего не сообщалось.

Я с сомнением покрутила картинку с формулами тех самых микроэлементов. Был у меня неудачный опыт с сухим кормом, только не драконьим, а собачьим. То есть, даже не у меня, а у мамы: когда её пекинес Фунтик был ещё щенком, его пытались кормить рекомендованным заводчицей кормом, который тоже обещал сбалансированное питание и сытость. Спустя месяц такого рациона Фунтик подрал обои, сожрал штукатурку в пределах своего роста и искусал деревянные ножки у мебели. Когда он начал примеряться к нашим ногам, до мамы дошло, что пора что-то делать, и теперь Фунтик получает на завтрак говяжий фарш премиум категории и сушёные заячьи желудки. А маме пришлось делать ремонт.

Что-то мне подсказывает, если оголодает дракон, одним

только ремонтом не обойдётся.

– Иннар, – позвала я, пролистывая главную страницу, – ты себя нормально после утки чувствуешь?

Дракон замер рядом с раковиной, куда аккуратно и тихо, наверное, чтобы мне не мешать, складывал грязную посуду.

– Да, хозяйка.

– Ага. А в «должный уход» сухой корм точно входит? – Я подтолкнула голографическое изображение к дракону, и то мягко подлетело прямо к его глазам.

Дракон коротко взглянул на него, потом – растерянно – на меня.

– Хозяйка, мне надо что-то есть.

– Да, но я слышала, что вы предпочитаете мясо. А как же оленина? – На «вы» я запнулась, потому что не была уверена, правильно ли относить дракона-полукровку к тем древним чистокровным драконам, которые в Каэлии давным-давно вымерли. Они точно предпочитали мясо. А полукровка, который всю жизнь провёл в человеческом теле?

Он удивлённо посмотрел на меня и пожал плечами.

– В питомнике молодняк кормят сырым мясом, но редко, только если кто-то болеет.

– Почему?

– Дорого.

Я кивнула и вбила в строку поиска «дикая оленина купить». Да, сто кэлов за мешок сухого корма, которого должно хватить на месяц, и тысяча за десять килограммов оленины,

которой чёрт знает, на сколько хватит. «Драконий аппетит» и «жрёт, как дракон» давно вошло в пословицы.

К счастью, мой щедрый папа открыл счёт «На содержание дракона» и положил туда кругленькую сумму. Даже после того, как я заказала «Усовершенствованную защиту от огня – пусть ваш ребёнок балуется с зажигалкой, вы можете спать спокойно», там ещё осталось столько, что хватило бы кормить дракона олениной целый год, если не дольше.

– А какое мясо, кроме оленины, ты любишь?

Дракон растерянно посмотрел в ответ, и я кинула ему вирт-экран с открытым сайтом магазина «Для любителей экзотики и не только». Там было мясо крокодила, королевского питона, рыбы фугу и – да, даже драконье, привезённое из Карвеста, где оно продавалось вполне легально. Но эту строку из поиска я благоразумно скрыла.

– Выбирай что хочешь.

– Хозяйка, это же очень дорого, – тихо заметил дракон и посмотрел на меня так, словно ждал, что я сейчас крикну: «Розыгрыш!» И рассмеюсь.

– А я очень боюсь, что ты съешь меня, – это было шуткой едва ли на треть. – Выбирай. Оленина – это замечательно, я её уже в корзину кинула, но нам ведь нужно всё многообразие микроэлементов.

Дракон кинул на меня последний, полный сомнения взгляд и послушно углубился в выбор мяса. Я тем временем отправила грязные тарелки в посудомоечную машину и на-

лила себе воды. Голова разболелась, и я знала, что таблетка не поможет – только долгий глубокий сон, однако у меня тут потенциально голодный и больной дракон без одежды, с которым надо что-то делать.

– Я закончил, хозяйка.

– Меня зовут Эля. – Я не глядя оформила заказ. – Ты сможешь принять курьера? Мне надо поспать. Вон тот второй холодильник слева, видишь – встроенный в стену. Должен быть пустым. Вот туда всё и положи. Ты же умеешь мясо размораживать? Его не нужно как-то... ну, по-особенному хранить? В смысле, ты ведь огненный, наверное, умеешь.

Дракон бросил на меня ещё один удивлённый взгляд и вдруг заметил:

– Ваш холодильник тоже пуст.

От мигрени меня подташнивало, а завтрак был очень сытным, так что от мысли о еде я постаралась поскорее избавиться – то есть, свалила её на дракона.

– Тогда купи что нужно, чтобы его заполнить. Я редко готовлю, совсем не разбираюсь в продуктах, поэтому ты точно справишься лучше меня. Доступ у тебя есть, магазин сам спишет с моего счёта деньги.

Дракон снова кивнул, словно не было ничего странного в том, что я превратила его в шеф-повара.

– У вас есть какие-нибудь предпочтения, Эля? Аллергия? Что бы вы хотели, чтобы я приготовил?

Я зевнула, изо всех сил стараясь не заснуть прямо здесь,

за столом.

– Вообще никаких, я чертовски всеядна. Иннар, давай разберёмся с твоей одеждой, я покажу тебе комнату и пойду спать, ладно?

Дракон окинул меня внимательным взглядом.

– Я видел у вас травы, хозяйка. Быть может, приготовить вам укрепляющий отвар? Обычно он помогает магам с истощением быстро восполнить силы.

А, тот настой ромашки, укропа с петрушкой и мятой? Я не особенно в него верила, хоть и знала рецепт, но готовила лишь раз – чтобы сдать в колледже зельеварение. Курс архаичный, может, и был нужен сто лет назад, когда его ввели в программу, но в наши дни мы проходим его «для галочки». И сбор покупаем по этой же причине – чтоб было. Вдобавок, он дешёвый.

– А ты умеешь? Ну приготовь.

Дракон достал шкатулку с травами – «Сбор №33», для ленивых ведьм, вроде меня, которым влом тащиться в полнолуние в лес за папоротником. Кстати, некоторые энтузиасты до сих пор таскаются. Моя подруга из колледжа, Зира́на, например. Всегда в компании с симпатичным парнем. Говорит, парни особенно магии способствуют.

Что ж, каждому своё. Я, вот, не люблю магичить голой на земле, пусть и под луной с красавцем в придачу. Сырая трава, муравьи, хвоя точно не способствуют... э-э-э... магии.

Дракон тем временем разложил пакетики с травами в нуж-

ном порядке и вскипятил чайник. А я открыла сайт любимого магазина одежды, нашла мужскую секцию, потом вывела на экран-голограмму меню и бросила её дракону.

– Как закончишь, выбери себе всё, что нужно, хорошо?

Дракон изумлённо посмотрел на голограмму, потом повернулся ко мне.

– Вы не хотите сами выбрать для меня одежду? – в его голосе сквозило вежливое удивление. Мол, хозяйка у меня с придурью, но я слишком хорошо воспитан, чтобы дать ей это понять.

– Нет, мне всё равно – тебе же её носить.

Дракон не стал спорить – ну ещё бы! Он быстро смешал травы – туда-сюда мелькнули чёрные, словно покрытые лаком когти, сверкнула золотистая чешуя. Потом залил смесь кипятком идохнул на неё струёй пламени.

Я уставилась на него. Словно почувствовав мой взгляд, дракон обернулся.

– Извини, – внимательно глядя на его ключицы, где под халатом была печать, сказала я. – Просто я впервые вижу это живую. Я привыкну.

Дракон молча вернулся к отвару, а я с огромным трудом заставила себя не думать, что при желании он легко мог бы в один присест спалить мой дом, а то и весь квартал. Всё что его останавливает – печать. Для обывателя это, наверное, как стальная дверь – без ключа не войдёшь. Но я-то маг, и знаю, как порой хрупки бывают заклинания.

Господи, на что я подписалась?

– Хозяйка, попробуйте. Только осторожнее, горячо, – сказал дракон, ставя передо мной исходящую паром кружку.

– Ага, – пробормотала я, сглотив.

Дракон потянул носом, и мне вдруг вспомнилась строка из школьного учебника, где рассказывалось, как легко драконы чувят страх. А мой дракон ещё и огненный, для них пугать человека в порядке вещей. Короче, печать печатью, а провоцировать его не стоит.

– Вернись, пожалуйста, к выбору одежды, – как могла спокойно сказала я, осторожно берясь за кружку.

Дракон плавно отошёл к разделочному столу, где его дождалась голограмма, и молча углубился в её изучение.

Отвар и впрямь оказался неплох, хотя я сомневалась, что он мне поможет. Но он был вкусным и отлично успокаивал. Может, поэтому дракон и предложил его сварить? Наверняка чувствовал, что я нервничаю.

Позже, пока я оформляла заказ, а дракон убирал травы обратно в шкатулку, я заметила, как он вдруг тяжело опёрся о разделочный стол, закрыл глаза и рвано выдохнул.

– По-моему, тебе тоже не помешает отлежаться.

– Со мной всё в порядке, хозяйка, – голос у него звучал спокойно и безмятежно, но меня было не обмануть.

– Ну да. Оставь-ка всё это и пойдём, я покажу твою комнату.

Дракон нахмурился, словно я вдруг заговорила на астар-

ском, и он не понял ни слова.

– Мою комнату, хозяйка?

– Надо же тебе где-то спать. – Я встала, поморщившись от вспышки мигрени. – Идём.

Дракон послушно вышел за мной в коридор. А потом за чем-то поделился:

– Обычно я сплю в подвале.

– Правда? У меня в подвале гардеробная. Там хранятся мои сумочки. Видишь? – Мы оказались в гостиной, и я кивнула на шкаф-витрину. – Здесь жемчужина моей коллекции, и её же десятая часть. Короче говоря, в подвале буквально всё завалено сумочками. И артефактами. И ещё каким-то хламом. Возможно, туфлями. Тебе там просто не хватит места.

Дракон покосился на шкаф-витрину – без всякого уважения, а ведь там лимитированные коллекции, за которые модницы со всего мира душу бы отдали. И сказал:

– Ещё можно в вашей спальне.

– Туда вторая кровать не поместится.

– На полу.

Я остановилась перед лестницей на второй этаж.

– Ты так шутишь? Не смешно. Поднимайся.

На втором этаже как раз над кухней была гостевая. Я не любитель устраивать вечеринки – или приёмы, как мама, мне их в детстве в родительском доме за глаза хватило – поэтому гостевая у меня пустовала. Мой дом – моя крепость, вот что.

Если бы не домашний робот, комната была бы покрыта, наверное, годовым слоем пыли, а так там просто было душно и пахло, как и должно в комнате, если там давно не проветривали, а дом старый. Я поскорее открыла окно и впустила свежий воздух из сада. Вместе с птичьими трелями. Они когда-нибудь затыкаются, а?

Дракон зашёл в спальню следом за мной, окинул нечитаемым взглядом кровать, пустой платяной шкаф, ковёр на полу, низенький столик и пару кресел – всё в серо-синей нейтральной гамме – и остановился посреди комнаты, словно не представлял, что со всем этим делать.

Я тоже осмотрелась. Да, пусто, но что ещё ждать от гостевой?

– Вон та дверь слева – это ванная. Теперь она тоже твоя. И если тебе что-то понадобится – не знаю... Короче, заказывай. В пределах тысячи кэлов любой магазин спишет деньги с моего счёта сам.

Дракон нахмурился.

– Хозяйка, вы так шутите? Не смешно.

– Конечно, не смешно, я же не шучу.

Дракон снова окинул спальню странным взглядом.

– Это человеческая комната.

– Ну да. А как должна выглядеть драконья комната?

Дракон молчал. Так и не дождавшись ответа, я спросила:

– Тебе здесь не нравится?

Дракон с сомнением посмотрел на кровать – или коврик

перед ней, не знаю.

– Очень нравится, хозяйка.

– Вот и славно, тогда обживайся. Я сейчас тебя оставлю, только... э-э-э... Короче, ляг, пожалуйста, на кровать.

Дракон вздохнул, словно детали головоломки для него наконец сложились, и взялся за пояс халата. Я нервно улыбнулась.

– Нет, оставь, он не мешает, а твоя одежда ещё в пути. Ложись так.

Дракон пожал плечами и устроился поверх одеяла. Я сначала села на край кровати, потом поняла, что, когда закончу, вряд ли смогу сразу встать, а лежать на одной кровати с драконом как-то не очень – и переместилась в кресло.

Дракон удивлённо за мной наблюдал. Сложив руки на коленях и выпрямившись, как примерная ученица – просто из такой позы колдовать удобнее – я сказала ему:

– Сейчас, пожалуйста, лежи спокойно и – не знаю, думай о хорошем? То есть, не мешай.

У дракона сделалось забавное выражение лица – я бы оценила, если бы не сосредоточила всё внимание на его силовых линиях. Соединить их с моими сейчас было не легче, чем ночью. Я снова подумала, что зря всё это затеяла, но если уж взялась, если уж это теперь мой дракон, надо о нём заботиться. К тому же, поработать над курсовой мне сегодня и так не светит – ничего не теряю.

Голова взорвалась болью, в глазах потемнело. Вдобавок,

дракон, похоже, запаниковал – он дёрнулся, а потом стал рваться, как муха из паутины, и наши только-только сплетённые силовые линии опасно натянулись.

– А ну лежать! – прохрипела я. – Уймись!

Сработала печать: дракон замер, и я смогла без помех закончить работу. Потом долго сидела, обмякнув в кресле, разглядывая тени от яблонь на потолке.

Дракон не шевелился, и когда я немного пришла в себя, до меня дошло, почему.

– Я отменяю свой приказ. Извини.

Дракон выдохнул, сел на кровати и странно – как будто даже испуганно – посмотрел на меня.

– Зачем вы это сделали? Это какой-то эксперимент?

– Ага. Как поставить на ноги полудохлого дракона за сутки. – Я поймала его взгляд и криво улыбнулась. – Как ещё мне тебя лечить?

– Я дракон. Мы быстро регенерируем.

– Да ладно! Из состояния «вот-вот сдохну»? Слушай, а как тебя другие хозяева лечили?

Он усмехнулся.

– Им бы это в голову не пришло.

– Ну а мне пришло. – Я осторожно, держась за кресло – сначала за подлокотник, потом за спинку – встала. – Короче, осваивайся, прими курьеров, когда приедут, и поужинай. Я спать. Не буди меня до завтра, ладно?

Дракон тоже поднялся.

– Разрешите вам помочь.

– Чего?

– Вы же еле стоите.

О да, он был прав. С большим удовольствием я бы легла прямо тут – коврик у кровати и правда казался удобным.

– Ладно. Просто помоги мне спуститься.

Наверное, без его помощи я бы свалилась с лестницы. Может, даже шею бы сломала. Кто меня просил лечить дракона повторно? Он – точно нет. Может, и впрямь сам бы выздоровел.

Но должно же у нас с Тео быть что-то общее? Например, глупость.

У двери в мою спальню я остановилась, и дракон, до этого мягко поддерживавший меня за локоть, убрал руки и отступил.

– Спасибо, – сказала я ему. – Прошу, не спали мне дом.

Дракон нахмурился и сказал уже мне в спину, когда я перешагнула через порог:

– Спокойных снов, хозяйка.

– Эля.

Он кивнул, и я закрыла перед ним дверь. А потом дотаскилась до кровати, упала на неё не раздеваясь и прежде чем заснуть, успела подумать, что Тео в кои-то веки нарвался – вот я ему устрою!

Глава 6

Знакомьтесь: Свен.

Два метра, глаза голубые, волосы светлые, челюсть выдающаяся. Типичный астарец. Беженец, мигрант – с семьёй приехал в Каэлию, спасаясь от революционеров. Фанатично влюблён в артефакторику. Чудом получил стипендию для учёбы в столичной академии магии и теперь маньячит на занятиях, как проклятый, потому что любой неуд может закончиться для него исключением.

Единственный парень в моей группе. Одевается как бомж, за собой следит от случая к случаю. Необщителен, груб, замкнут. Вокруг Свена на метр – зона отчуждения, и его это абсолютно устраивает.

Увы для Свена, он вдобавок дьявольски умен. Когда в первом семестре он отличился на семинаре, затем единственный во всём потоке сдал тест по формулам заклинаний, а после получил зачёт автоматом от драконоведа – жуткого зануды, у которого за всю историю учёбы автомат вообще никто не получал – вот тогда наша звезда Ирма выразила общее мнение всей группы: «Красота для мужчины не главное».

Оставшееся до сессии время Свен отбивался от приглашений сходить в клуб, провести ночь на министерской даче или – ладно уж, потерпим – послушать оперу. Перед Свеном

спотыкались, на него роняли книги, сумки и пару раз даже планшет. Его брали измором, а Ринка – она у нас без комплексов – пробовала раздеваться.

Свен шарахался от нас, как от чумных: «Просто дайте мне учиться!» Мы же считали, что одно другому не мешает. учишься ради бога, но поделись конспектами, будь человеком!

Но Свен – типичный астарец, говорят, они даже на экзаменах не списывают, словно это грех – берёг свою интеллектуальную собственность, как дракон золото.

Так и получилось: первая сессия, билеты по лекциям нудного драконоведа – и неприступный Свен с автоматом. Мы объявили Свену бойкот и уже приготовились всей группой – кроме этого жадюги – идти на пересдачу, но тут отец подбросил мне два билета на закрытый показ Рйхтера.

Ага, это тот самый чокнутый артефактор ещё Драконьей эпохи, который собирал бутылки и засовывал в них целые дворцы. Даже в Каэльском Национальном музее есть лишь одна такая бутылка, и та в запасниках. А тут – частная лекция, и мой отец среди организаторов выставки. Сам бог велел попытаться!

И вот на последнем занятии я подкатываю к Свену: «Привет, что делаешь в выходные?»

А он тут же:

– Списать не дам. – И: – Как девушка ты меня не интересуешь.

Если он думал, что я обижусь и уйду, то здорово просчи-

тался.

– Расслабься, ты меня как парень тоже не привлекаешь. А вот с твоим конспектом я бы переспала.

Свен посмотрел на меня сквозь линзы огромных, жутко уродливых очков и хмыкнул.

– Извращенка. Не обольщайся, сказал же – не дам.

Мне стало смешно. Раньше мы со Свеном и парой слов не перекинулись – зачем лезть к человеку, который ясно даёт понять, что твоё общество ему не интересно? Только если знаешь, что он много потеряет, если откажется.

В общем, без дальнейшей прелюдии я протянула ему билет.

– Пойдёшь со мной на Рихтера?

Свен задумчиво изучил приглашение.

– Всё равно списать не дам.

Тут бы мне развернуться и гордо уйти, но где я найду второго идиота, в смысле, энтузиаста, который разделит мою страсть к рихтерским бутылкам?

– Да и к чёрту, просто не хочу идти одна. Соглашайся, это же Рихтер.

Свен окинул меня задумчивым взглядом.

– Одна ты точно не пойдёшь.

Он прав, стоило мне кинуть клич в соцсетях, человек десять бы набежало – преимущественно, парни. Я довольно популярна.

– Остальные даже не в курсе, кто такой Рихтер. Свен, не

ломайся. У тебя галстук есть?

Галстук у Свена был, как и нормальная рубашка, брюки и даже пиджак. А ещё линзы. Свен вообще оказался каким-то там виконтом в этой своей Астариин – потому и сбежал, когда они короля свергли. Ещё у Свена обнаружились манеры. Чопорный оказался Свен – караул! Встретил меня на стоянке, старательно не сходя с красной ковровой дорожки, галантно открыл дверь, поцеловал ручку и прямо-таки ослепил улыбкой.

– С ума сойти, – выдохнула я. – Ты бы предупредил, я бы веер захватила.

Свен позволил себе только удивлённо поднять брови.

– Зачем?

– У меня там встроенный артефакт от зевоты. Ты страх какой душный, ты в курсе?

Он замаскировал смех кашлем, снова поцеловал мне руку и полвечера изображал лорда в изгнании, пока все со всеми обнимались и говорили о погоде.

А потом пришла пора смотреть рихтерские бутылки – и вся чопорность Свена испарилась. Мы с ним одинаково прилипли к прозрачным коробам, за которыми скрывались заветные артефакты.

– Смотри-смотри, какая формула!

– Да-а-а, какое изящное применение пространственной магии!

– Это же принцип Криспе-Паукара!

– Да, но у него в формуле не три, а пять переменных, а здесь... Погоди, да их здесь семь!

– О-о-о!

По-моему, для светской публики куда занимательнее бутылки стали мы со Свеном. Нам было плевать, а отец под шумок объявил, что его дочь – будущий великий артефактор, и мой рейтинг на рынке невест вырос. Папа забыл только сказать, что я не собираюсь замуж, но да бог с ним – я сама скажу.

Всё равно эта вакханалия продлилась не долго, потому что нам со Свеном пришёл в голову умный план: выкрасть одну из бутылок, найти добровольца и узнать, каково там внутри.

Доброволец нашёлся быстро: пьяный Тео согласен на всё. Мы взломали защиту, запихнули его в бутылку и только тогда сработала сигнализация.

Что потом началось!

Отец орал, Тео из бутылки никак не вылезал – оказалось, он там заснул. Приехал наряд дежурных магов, нас со Свеном сначала обвинили, потом – только меня, я же взламывала, Свен лишь советы давал, и то подальше от камер наблюдения. Но и Тео, и бутылка не пострадали, закончилось всё хорошо – нас всего лишь высмеяли, даже протокол составлять не стали.

А на утро Свен подкараулил меня в коридоре перед аудиторией и вручил заветный конспект по драконоведению. Так я смогла получить тот трояк, как и пол моей группы. Мы бы-

ли спасены.

Потом Тео понадобилась помощь с регистрацией – ему статус беженца не хотели продлять. Я бы об этом не узнала, если бы у нас не оказались похожие курсовые проекты по артефакторике, и я прилипла к нему после первого же занятия во втором семестре: ну дава-а-ай будем работать вместе, я тебе пригожусь.

И правда пригодилась, как и он мне – Свен хорош в формулах, а у меня для человека неплохой волшебный потенциал, и я интуитивно чувствую движение магических линий. А ещё у меня чуйка на артефакты. Свен говорит, интуиция развитая.

А с регистрацией Свену помог мой отец – познакомил с кем надо, и там они уже сами разобрались. Отцу Свен понравился. Да что там – он даже маме понравился. Они принялись усиленно мне намекать, что неплохой бы вышел из Свена муж. Мать очаровалась его светскими манерами, отец давно мечтает получить титул, а Свен всё-таки виконт, пусть и астарский. Короче, им казалось, что это судьба, но мы со Свеном так и остались друзьями. Он действительно меня как парень не привлекает вообще, и это, слава богу, взаимно.

Зато я стала единственной из нашей группы, с кем он разговаривает, а значит, получила вечный доступ к его конспектам. Другими словами, я могла не беспокоиться о зачётах с тем условием, что по первому слову пущу Свена в мою лабораторию и поделюсь с ним магией, например, чтобы паять

транзисторы, а потом чертить на них формулу кровью.

Такой вот у нас симбиоз, в смысле, взаимовыгодное сотрудничество, которое устраивало всех, но меня особенно – ведь нудный драконовед, доктор Юрд, никуда не делся. На втором курсе он вёл у нас дракко. Да, тот самый драконий язык, в котором сотня времён и десяток артиклей. Проще сразу застрелиться, на мой взгляд, так что я даже не пыталась его учить. Как и вся наша группа – мы выживали за счёт Свена.

В тот день у нас было аж три пары дракко – две лекции и один семинар. Маленький, круглый и лысый доктор Юрд нудил о каком-то синтаксисе у доски, а я под партой мучила поисковик, отыскивая всё, что можно про огненных драконов.

В основном это были байки про их последнего короля Да-стиса, а ещё про чары, от которых все женщины, особенно девственницы, бросались драконам в объятья прям с разбегу. Если верить Сети, огненные драконы в этом были профи. Вспыльчивые, драчливые и любвеобильные.

Сколько в этом правды, я понятия не имела. Доктор Юрд, наверное, знал ответ, но было бы странно подойти к нему и сказать: «Профессор, я вчера завела огненного дракона, и теперь боюсь, что он меня или сожрёт, или изнасилует. Что теперь делать?» Конечно, у меня были знакомые драконоведы, да и друзей-волшебников хватало, к ним я могла обратиться даже с такой просьбой. И хотела, когда вечером при-

шла в себя. Но потом осознала последствия и передумала. Друзья помогут, без сомнения. А потом замучают просьбами: «Дай дракона на время, у меня курсач не получается». Можно подумать, у меня получается! Да и не в жадности дело, тот дракон сам на ладан дышит, как же я его одолжу? Нет, исключено. Позже – может быть. А пока и речи быть не может. Уж лучше держать его в секрете.

Тем временем Иннар вёл себя тише воды ниже травы. Утром я его вообще не видела. Впрочем, по утрам я имею привычку собираться или в полусне на автопилоте, или в турборежиме со скоростью света. А иногда и всё вместе, как сегодня, потому что домбот таки синхронизировался с медботом, и они сообща решили, что мне нужно как следует поспать. В результате будильник не сработал, и я вылетела из дома за десять минут до пары.

Но даже так мне на глаза попалась корзинка со свежей выпечкой, заботливо завёрнутая в термопакет. А ещё дорожная кружка с кофе. Всё это удобно стояло в прихожей на тумбочке рядом с рюкзаком, так что без завтрака я не осталась, и дракон свою часть соглашения выполнил. В перерыве между парами я оценила, насколько – его круассаны были круче, чем в моей любимой пекарне. И все с разной начинкой – от банальной ванили и шоколада до ягодного желе, на вкус – домашнего. Я даже делиться ни с кем не стала. От такой выпечки и потолстеть не жалко.

И всё-таки Иннар был огненным, а значит представлял

для меня потенциальную проблему. Статьи и мои отрывочные знания сходились в одном: рано или поздно огненный дракон выходит из себя, загорается и проверяет хозяина на прочность. Сейчас Иннар, как я думала, не вполне окреп и боится питомника, потому такой смирный. Но что будет, когда он освоится?

Тем временем доктор Юрд закончил со своим синтаксисом, сверился с часами – да-а-а, ещё полпары осталось, у-у-у! И объявил начало семинара.

В групповом чате тут же начался шухер. Никто не готовился, кроме Свена, и мой комм теперь надрывался: «Элька, спасай!»

«Свен, спасай», – написала я.

Свен в первом ряду обернулся и гневно сверкнул очками. Это могло означать как «А раньше ты не могла попросить?», так и «Что, опять?» Но уже через мгновение мне на почту упали сканы перевода. Не глядя, я отправила их в чат.

И только по повисшей вдруг тишине поняла: что-то не так.

«Элька-а-а!» – рявкнул комм голосом Свена. Озвучка текстового сообщения, конечно, потому что Свен благоразумно молчал.

Я уставилась на планшет. Чёрт, не тот чат! Этот тоже был групповым, но открытым, куда имели доступ преподаватели. И теперь доктор Юрд с улыбкой смотрел на меня.

– Госпожа Стерн, вижу, решила сдать задание пораньше, –

голос у профессора был, в отличие от его фигуры, высокий и тонкий. – Идите к доске, разберите первый абзац. И сделайте, пожалуйста, акцент на эмотивный синтаксис, особенно на параллелизм в первых предложениях.

Э-э-э... Чё?

Я встала, потом снова села. Опять встала и всё-таки вышла к доске. Надо ли говорить, что мне ни строчки, ни слова в оригинальном тексте понятно не было. Какой ещё эмотивный синтаксис? И этот, как его – параллеле... пара... короче!

– Доктор Юрд, я вчера до ночи ваше задание делала и не выспалась. Я не смогу ответить.

– Гениальное оправдание, госпожа Стерн. Быть может, вы ещё расскажете, как на вас напал дракон, проклял, и у вас память отшибло?

Я поёжилась.

– Что ж, госпожа Стерн, энтузиазм надо поощрять. Я глубоко растроган тем, что изучение дракко так сильно вас захватило, что вы решили провести с ним ночь. Поэтому вы получите от меня дополнительное задание. Предупреждаю: не справитесь с его переводом, на экзамен можете не приходить. Срок – завтра.

Как прошёл остаток пары, я не помню, потому что уламывала Свена помочь. Но тот был неумолим: «Элька, имей совесть, у меня курсач горит». Дать списать Свен ещё мог, но переводить за меня было выше его сил.

То есть, всё, я в заднице.

Дополнительное задание доктор Юрд скинул на почту – трехстраничный текст на дракко. Что с ним делать без Свена я не представляла.

А дома меня ждала прямо-таки стерильная чистота и улыбчивый дракон в чёрных джинсах и такого же цвета футболке. Впрочем, бросив взгляд на моё лицо, Иннар улыбаться перестал, достал откуда-то пахнущую корицей кружку чего-то горячего и выставил перед собой, как щит.

В кружке оказалось какао с зефиром. Первый же глоток немного примирил меня с реальностью.

– Я хочу умереть, – поделилась я с драконом.

Любой бы хотел после неудач от доктора Юрда на экзамене. Это лишит меня стипендии, а значит, доступа к бабушкиному трастовому фонду. Придётся идти на поклон к отцу... Ой, всё!

Дракон побледнел и отступил на шаг. А я со вздохом бросила рюкзак, пнула туфли и поплелась в спальню. Правда, пришлось сделать крен на кухню – оттуда так аппетитно пахло!

Дракон бесшумно следовал за мной, а когда я залезла в кастрюлю – запах шёл оттуда – мягко отщёлкнул в сторону и принялся накрывать на стол.

В меню сегодня был луковый суп и перепела в апельсиновом соусе. Боже мой, так вкусно я не ела, наверное, никогда. По сравнению с этим меркнет даже фуршет в королевском дворце.

– А ты? – Я опомнилась только на перепелах.

Дракон тихо наводил порядок на разделочном столике и теперь посмотрел на меня как-то нервно.

– Я уже пообедал, хозяйка.

– А-а-а, хорошо. Как тебе мясо? Всё нормально?

Дракон медленно кивнул.

– Ладно. Спасибо за завтрак, ты за плитой просто волшебник!

Кажется, сравнение с магом дракону не польстило. Он бросил на меня недовольный взгляд и отвернулся.

– Спасибо, хозяйка, я рад, что вам понравилось.

Ну да. Я проследила, как он изящно и быстро подключается к домашнему компьютеру – и домбот у него не глючит, не сообщает об «ошибке ввода данных», а прямо-таки спешит выполнить драконье повеление. Быстро же они спелись.

– Ты починил моего домашнего робота?

Дракон снова обернулся.

– Да, хозяйка.

– Пожалуйста, зови меня по имени. И спасибо, у меня всё руки до него не доходили. Слушай, Иннар, а ты – ну вдруг – дракко не знаешь?

Я просто так спросила, от отчаяния. Как утопающий, который готов за любую соломинку ухватиться. Драконов не учат магии, это запрещено, а дракко – магический язык. Обычному человеку без артефактов его именно поэтому не освоить, а вовсе не потому, что он дико сложный. Так откуда

его знать полукровке из питомника?

Но дракон бросил на меня удивлённый взгляд и ответил:

– Знаю, хозяйка. Эля. Это мой родной язык.

– В смысле – родной? А как же каэльский?

– Я знаю дракко с рождения, – пожал плечами дракон. –

Как и все мы. Человеческий, то есть, каэльский нам приходится учить, а на дракко мы говорим с рождения.

Да ладно! Обалдеть!

– А-а-а, – я быстро вывела задание доктора Юрда на голографический экран. – Ты сможешь перевести, что здесь написано?

Дракон пробежал взглядом по странице и кивнул.

– Если вы дадите мне бумагу и хотя бы карандаш, я напишу вам перевод.

Я не поняла, в чём проблема взять бумагу и тем более карандаш самому, да и перспектива перепечатывать три страницы меня совсем не прельщала.

– Погоди, я сейчас.

Дракон с видом «я никуда и не уйду» вернулся к уборке.

В моей спальне царил образцовый порядок. Я даже чуть было не решила, что ошиблась дверью. На туалетном столике не были свалены в кучу духи, тушь, пудра и бусы. Из шкафа не рвались на волю платья, а кровать не представляла собой поле битвы. Даже трусы с окна дракон снял, а ведь они там благополучно целый год провисели и совсем меня не смущали.

Я не была уверена, что мне это нравится. С одной стороны, порядок – это замечательно, я его люблю и ценю, просто наводить не хочу. С другой – совершенно посторонний дракон, которого я знаю от силы сутки, копался в моём нижнем белье. Фе!

Надо попросить его больше так не делать.

Зато коробку «Старьё. На артефакты» я нашла быстро, и в ней лежал мой прошлогодний планшет. Когда вышла новая модель, я не устояла перед стильным, под кожу, ремешком – он же подойдёт почти ко всем моим сумочкам! – и оперативной памятью в десять раз больше старой версии. В общем, планшет я купила новый, а предыдущий не успела разобрать. Вот и пригодился.

Дракон как раз закончил с уборкой – кухня вполне могла стать филиалом операционной, так там было чисто – и ждал меня сидя за столом. Стоило войти, как он тут же встал и принялся настороженно за мной наблюдать.

Наверное, его предыдущий хозяин был с придурью, или чего он так нервничает? Ха – наверное! Конечно, с придурью, если умудрился проиграть дракона пьяному подростку.

– Вот. Ты ведь умеешь им пользоваться?

Дракон уставился на планшет как на чудо света.

– Но с домботом же ты совладал, а он у меня капризный. – Я сунула браслет планшета дракону прямо в лапы. – Держи. Разберёшься.

– Вы даёте его мне? – не поверил дракон.

– Ага. Там локальная сеть настроена, скинешь по ней перевод до завтра, ладно? И спасибо за обед, было вкусно. Я в лабораторию. Это там, – я указала на дверь, – по коридору, налево, на втором этаже... Короче, услышишь, там обязательно что-нибудь взорвётся.

Дракон всё ещё потрясённо смотрел на планшет.

– Я могу им пользоваться?

– Нет, только смотреть на него! Конечно, можешь! Ладно, я пошла.

Дракон наконец поднял голову и взглянул на меня.

– Я должен пойти с вами?

– В лабораторию? Зачем? А! – Я пригляделась к его магическим линиям. Сегодня дракон явно чувствовал себя лучше, но здоровым я бы его не назвала. – Нет, пока не стоит. Ешь, наверное, побольше, а то ты какой-то тощий. Закажи ещё мяса, если нужно.

Дракон застегнул браслет планшета у себя на запястье, и тот немедленно сменил цвет на золотистый, в гармонии с чешуёй.

– Тебе идёт, – невольно сказала я. Потом встретила с драконом взглядом и сглотнула.

Это, конечно, снова были чары, но мне вдруг снова подумалось, что будь Иннар человеком, я бы с ним замутила.

Но он не человек, так что и думать нечего.

– Короче, зови, если что. Но не факт, что услышу.

Дракон почему-то не сводил с меня внимательного взгляда.

да, но мне было не до того. Меня ждал какой-то там по счёту курсовой образец, и я была полна решимости его добить.

Когда-то же он должен получиться!

Глава 7

Но определённо не сегодня. Я сожгла ещё пять образцов, зато изобрела одно матерное слово. Очень красочное и ёмкое – оно у меня вырвалось, когда образец № 4, пылая, свалился мне на ногу.

Нет, я вам его не скажу. Я девушка приличная, я такие слова только в порыве страсти говорю. А я очень страстно тушила образец № 4 и вместе с ним свой рабочий стол. Домбот потом грустно счищал пену с пола, стен и даже потолка, а ещё с меня. Запах озона буквально въелся мне в мозг.

Так что легла я поздно, в первом часу ночи. К этому времени Иннар действительно скинул мне перевод, я на него полюбовалась – какое-то сочинение какого-то древнего зануды. Потом закрыла файл и пошла спать.

А Иннар не пошёл. Иннар в третьем часу ночи попытался сменить пароль на домботе. Идиот, сказала же: я артефактор! Хочешь меня взломать, подсыпь мне галлюциноген в кофе, я тогда сама всё сделаю, но не лезь в мою админку, сволочь! Это хуже, чем снимать трусы с окна – а они, может, не просто так там висели. Это как заняться сексом на моей кровати, чёрт бы тебя побрал!

Проснулась я под вой сигнализации и истошные вопли робота: «Вас пытаются взломать!» Спасибо, я догадалась!

Пока сообразила, что это не покушение. Пока поняла, что

это не папа с его ребятами из службы безопасности. Пока добежала до подвала, где у меня, кроме сумок и туфель, ещё транзисторы. Пока разобралась, в чём дело и объяснила домботу, что «хватит паниковать, гад, опасности нет!», было уже полчетвёртого.

Всклокоченная, с гаечным ключом в руках я постучала в спальню к дракону и вежливо поинтересовалась:

– Какого чёрта?!

Он сонно посмотрел на меня, стоя на пороге – актёр! – и спокойно спросил:

– А что случилось?

Что случилось? Что случилось?!

Я прокрутила в руке гаечный ключ – дракон, не отрываясь, следил за ним – набрала в грудь побольше воздуха и объяснила, зачем девушкам для красоты нужен сон. Я злая, когда невыспавшаяся. Я некрасивая, когда невыспавшаяся. А оттого я вдвойне злая!

Дракон всё это выслушал со спокойствием парня, у которого девчонка бесится из-за ежемесячных болей. Удивился только, когда припечатала:

– Хочешь менять пароли – меняй днём!

Короче, на занятия я пошла некрасивая, злая и да, невыспавшаяся. Даже завтрак – пирог с фруктами – не поднял мне настроение.

А в университете поджидал доктор Юрд.

Да уж, это с самой ночи был не мой день.

Доктор Юрд попросил прокомментировать перевод – который я даже не читала, – опираясь на эмотивный синтаксис. Сказка «поздно легла – устала – ничего не помню» снова не подействовала.

– Перевод делали не вы, – припечатал доктор Юрд и вlepил мне неуд. – На экзамен я вас всё ещё жду, но буду беспощаден, так и знайте.

Уап-уап-уап. Дракко – самый сложный экзамен на этой сессии, исключая все десять видов артефакторики, которые давались мне сравнительно легко. И я его точно не сдам. Плакала моя стипендия.

– Девчонки, а Эля встречается со старшекурсником, – объявила Ирма на практической артефакторике.

Мы работали каждый за своим столом, пока преподавательница вышла попить кофе. В конце года она нам была уже не очень нужна – разве что у кого-то артефакт взорвётся, например, у меня. Впрочем, потушить его не проблема. Проблема не залить пеной остальные столы.

Однoгруппницы не удивились: я постоянно с кем-то встречалась. Правда, быстро теряла интерес, но расставались мы всегда друзьями.

– Эль, кто он? Теоретик? Неужели боевик? Или тоже артефактор?

Я пыталась распутать провода – после неудачного эксперимента они сцепились, как клубок голодных змей.

– Нет у меня никого.

– Но кто-то же тебе перевод сделал.

– Ну сделал.

– Кто?

– Дракон.

Все похихикали и никто мне не поверил. Драконы у студентов не норма, тем более у артефакторов. Я не лгала Иннару, когда объясняла, что вообще-то он мне не нужен.

Только Свен посмотрел на меня как-то странно, но промолчал.

Дома меня ждал обед из трёх блюд и очень аккуратно взломанный домашний робот. Я восхитилась. Не знай я код наизусть – ещё бы, сама вымучивала – не заметила бы микроскопических изменений, всего-то пара символов, но они позволяли дракону следить за мной, в том числе и через мой планшет.

– Иннар, это гениально, – сказала я, допивая лимонад.

Дракон тем временем фигурно резал когтями яблоки, мастеря из них розы. Какая прелесть!

– Что именно, хозяйка?

Похоже, с моим именем у него была такая же проблема, как у меня – с его. Я тоже никак не могла заставить себя мысленно называть его Иннаром. Только нейтрально – «дракон». Мне не хотелось с ним сближаться. Не хотелось к нему привыкать. Он был чужим, огнедышащим чудовищем, которое лишь притворяется человеком. Он был опасен, он мог меня съесть – буквально. И если сейчас он мастерит яблоч-

ные розы, это не значит, что мысленно он не нарезает так же фигурно меня.

– Твои игры с кодом. Отдаю должное – красивое исполнение.

– Каким кодом, хозяйка?

– О, ну дурака-то не строй. Тебе скучно? Поэтому ты собирался за мной следить?

Дракон обернулся и окинул меня внимательным, изучающим взглядом. Потом вдруг спросил:

– Сегодня вы уже не хотите умереть?

– Чего? А, хочу. – Я вспомнила про доктора Юрда и поморщилась. – Ещё как хочу. Кстати! – Я тоже окинула его внимательным взглядом. – Отвлекись, пожалуйста, и сядь рядом.

Дракон молча положил недорезанное яблоко, вытер руки (или всё-таки лапы? вон какие когти!) и сел за стол.

– Поближе.

Дракон чуть пододвинул свой стул.

– Ещё ближе. Чтобы я могла до тебя дотянуться.

Дракон со скучающим лицом подвинул стул почти вплотную, а потом так на меня посмотрел, что аж в жар бросило. Пару раз меня так разглядывали в ночном клубе, потом обычно говорили: «Эй, детка, поехали ко мне?» Я отказывалась. Во-первых, не люблю, когда меня зовут деткой, во-вторых – что за грубый подкат!

Вот и дракон смотрел сейчас так, что я внезапно почув-

ствовала себя голой. Да ну, глупости! Даже если огненные и правда так любвеобильны, как пишут в статьях, вряд ли он достаточно оправился. К тому же, спать с хозяйкой – это какой-то мазохизм. Я же могу ему приказать, и он будет вынужден подчиниться. Кто бы на такое пошёл?

Но дракон сам подался ко мне, когда я протянула руки. И изумлённо вскинул брови, когда принялась ощупывать его ошейник.

А у меня вырвалось:

– У тебя... очень красивая... чешуя. – Именно так, с паузами. В три захода.

Она ещё и пахла волшебю – дымом и карамелью. Очень хотелось её потрогать, но я сдерживалась.

Дракон в ответ усмехнулся. И очень недвусмысленно потянулся к моим губам.

Я отпрянула.

– Ты обалдел?!

Дракон улыбнулся.

– Разве вы не этого хотели? – и голос у него стал бархатным, словно только-только зарождающийся огонь.

– Нет, – честно ответила я. – Не этого.

И дёрнула застёжку ошейника, одновременно мысленно воспроизводя формулу заклинания.

Щёлкнуло.

Ошейник упал мне в руки, дракон ошалело уставился на него.

– Не пойми меня неправильно, я всё ещё не уверена, что ты не хочешь меня сожрать, – призналась я. – Но эта штука сдерживает твою магия, а значит, мешает тебе восстановиться.

– Вы наденете его потом? – спустя долгую паузу спросил дракон.

– Не хотелось бы.

Дракон поднял голову и прищурился. И вдруг зло сказал:

– Перестань притворяться, ведьма.

Я опешила.

– Что?

И тут он подался ко мне – я прижалась спиной к столу и уставилась в золотистые змеиные глаза.

– Ты обращаешься со мной, словно я твой гость, а не слуга.

– Ты дракон, – у меня бешено билось сердце, и язык не поворачивался отдать приказ. – Ты не гость, не слуга, ты дракон.

О да, и огненный в придачу. Такие любят испытывать хозяев, пугать их. Он верно рассчитал, его близость – столь недвусмысленная – меня пугала.

– Да. Я дракон. А ты ведьма. – Он улыбнулся, показывая клыки. – Молодая ведьма. И я тебе нравлюсь. Почему ты всё ещё не отдала мне приказ?

– Какой приказ?

Дракон усмехнулся, и я почувствовала его руку на моих

бёдрах. А точнее, между ними.

Самое страшное, что одно мгновение – но оно было! – мне этого действительно хотелось. Я смотрела ему в глаза и больше всего на свете желала узнать – он и на вкус как карамель или всё-таки нет?

А потом до меня дошло.

– Да как ты смеешь?! Отпусти меня! Сейчас же!

Сработала печать – дракон повиновался. Он всё ещё сидел рядом – и хорошо, мне так было удобнее на него орать.

– Ты за кого меня принимаешь?! Чтобы я... Я? С тобой?! – подозреваю, лицо у меня при этом было очень красноречивое, так что дракон сам отпрянул. – Никогда!

И тут дракон – дурак, что с него взять, зверь, не знает, когда лучше промолчать – высказался:

– Ты лживая дрянь. Как и все вы.

У меня для него даже слов не нашлось. Я просто выплеснула ему в лицо остатки лимонада, полюбовалась веточкой мяты, которая повисла у него на носу, а потом гордо ушла в лабораторию спускать пар.

Вечер и ночь прошли более-менее спокойно. Дракон не показывался мне на глаза – и хорошо, потому что я всё ещё злилась.

Но он снова приготовил мне кофе и испёк булочки, которые выставил на блюде в гостиной, ещё и салфеткой накрыл, сервировщик чёртов. К тому моменту я успела себя накрутить («Дракон кем меня считает? Извращенкой?! Что я на

зоофилию способна? Гадёныш, кем он себя возомнил?!») и решила сделать эффектный жест: отправила и кофе, и булочки в утилизатор. Пойду голодная, но не буду есть то, что он приготовил, ясно? Я зла. Пусть смотрит, как я зла!

И это оказалось начало конца.

Глава 8

Следующие дни превратились в театр боевых действий. Я серьёзно – у дракона внезапно поехала крыша, и он развязал против меня партизанскую войну.

Хроника боевых действий: день первый

Я возвращаюсь домой и вижу пустую витрину из-под сумок в гостинной. У меня темнеет в глазах и подскакивает пульс.

Поймите меня правильно, в этой жизни есть две вещи, от которых я без ума: артефакторика и сумочки. Последних у меня полсотни – я настоящий сумкоголик. Девушки выбирают сумочку под наряд, а я – наряд под сумочку. Понимаете?

В витрине я хранила самые-самые сумочки, мою гордость, мою прелесть, от вида которой у меня настроение поднималось. Редчайшие экземпляры из лимитированных коллекций мировых брендов!

...которые дракон, судя по записи домбота – он даже стирать её не стал – хладнокровно отправил в утилизатор.

Раньше я старалась вести себя с ним прилично. Я держала себя в руках, я собиралась дать ему шанс. Он же так хотел у меня остаться!

Не теперь. Теперь он покусился на святое, и я орала на

него, как ненормальная. Таких слов от меня не слышал даже мамин пекинес. Действительно, он всего-то мне однажды чуть руку не отгрыз, а тут – су-у-умочки! Моя гордость, моё счастье, моя прелесть!

Знаете, что мне дракон на это ответил? «А что такого? Они были грязные».

Что – такого? Грязные?!

Я всех обзвонила, нашла менеджера на сортировке мусора нашего района. Добрый человек, вместе со мной переживал. Вид голограммы заплаканной девушки, которая сокрушается по сумочкам, так его растрогал, что он прислал мне запись – жуткое видео, в котором мои сумочки отправляются под пресс. Под пресс! Я на них даже дышать боялась, а тут... мамочки!

Я рыдала навзрыд, а сверху, из драконьей комнаты не доносилось ни звука. «А что такого?» Безжалостный гад!

Но правда – что такого? Почему он вдруг сорвался? Это что, обещанный тест хозяина на профпригодность?

Придя в себя, я написала ему по локальной сети: «Радуйся, что они были застрахованы».

Помните, я упоминала, что в моей семье даже пьяный Тео может составить вменяемый договор? Меня ночью разбуди, я вспомню три вещи: своё имя, три закона общей артефакторики, и то, что мелкий шрифт в договоре нужно читать в первую очередь, три раза, очень внимательно.

Не стоит удивляться, что заключать договор с членами

моей семьи – та ещё головная боль. Всю её полноту ощутил мой личный менеджер в страховой компании, куда я ежегодно с четырнадцати лет вкладывала кругленькую сумму на такой вот случай. Мне обещали хоть из-под земли найти, но доставить экземпляры потерянных сумочек в течение недели. Часть привезли уже следующим утром. Я триумфально поставила их в шкаф-витрину и зачаровала его так, чтобы открывался он только для меня.

Видал, гад чешуйчатый? Нам не страшен чокнутый дракон.

Хроника боевых действий: день второй. Дракон наносит ответный удар

Я прихожу домой после итоговой контрольной по дракко, которую завалила. Сразу иду в лабораторию, чтобы заняться курсовой – хоть её нормально сдам на следующей неделе. И что вы думаете, я вижу?

Пепел. Не осталось ничего, даже письменного стола. Все мои неудачные образцы, транзисторы, инструменты, флаконы с кровью – сгорело всё. Противопожарной защиты в лаборатории не было, чтобы колдовать не мешала, а пожарную сигнализацию кто-то отключил. Для полного счастья этот кто-то ещё и прислал мне на почту видео, как он всё сжигает.

Орать мне уже не хотелось. Я смотрела на пепел и чувствовала жуткое оцепенение пополам с тошнотой – моя нор-

мальная реакция на большинство раздражителей. Теперь в их число входил дракон, и я очень чётко поняла: от него придётся избавиться. И поскорее, а то завтра я рискую прийти, увидеть на месте дома тлеющие угольки и услышать спокойный вопрос: «А что такого?»

Признаюсь, было тяжело. Во-первых, где найти этой чокнутой рептилии нового владельца, если он каждый раз так выделяется? Он ведь сам предупреждал, это я внимания не обратила.

Во-вторых, придётся отдать все потраченные на него деньги отцу.

Я снова посмотрела на пепел под ногами, на который не могла натравить домбот, или тот сломается – лаборатория же, тут всюду следы магии. Проще всего отправить дракона в питомник и забыть, как страшный сон – но я же обещала этого не делать. Нужно было хотя бы попытаться пристроить его другому идиоту.

Так что я молча вернулась в гостиную и уже стала набирать текст объявления в стиле «Отдам дракона в хорошие руки» – как вдруг коммуникатор принял сообщение от неизвестного номера.

«Госпожа Стерн, кажется, мой дракон попал к вам по ошибке. Как я могу его вернуть?»

Я тут же связалась с отправителем. Им оказался некто по имени господин Солёр – импозантный мужчина лет сорока, маг-теоретик в одной крупной горнодобывающей корпора-

ции. Я пробила его по базе данных каэльских волшебников, в которую до этого зашла, признаюсь, не совсем легально – попросту хакнула. Там он действительно числился последним владельцем огненного дракона по имени Иннар из Южного питомника.

Господин Солер ответил на видеозвонок быстро. Кажется, он не ожидал увидеть девушку-студентку и не сразу сообразил, как себя вести. В его жалостливом взгляде ясно читалось: «Вы так молоды, куда вам справиться с огненным драконом».

Ну-ну. Может, с огненным драконом я и не справлюсь, но с вами, господин, легко. Вы моему младшему брату в карты продули, так что щёки-то не надувайте. Говорите, дракон? Какой? Ах, Иннар! О, он просто прелесть! Я только-только начала к нему привыкать. Как вы могли проиграть такое чудо в покер? Да ещё и подростку. Вы, наверное, очень плохо играете. Всё-таки мой брат был пьян. Ах, не повезло, говорите?

Вернуть? Но дракон попал ко мне в плачевном состоянии. Расходы на его лечение обошлись мне... Тут я прикинула, сколько мог составить ущерб моему здоровью. Пожалуй, в стоимость одной люксовой сумочки как раз уложится. Да, у меня высокая самооценка.

Господин Солер тоже пытался торговаться, но куда ему до меня! Или до членов моей семьи. Видели бы вы, как мы режемся в «Монополию», когда собираемся на праздники –

мировые войны отдыхают.

Так что мы договорились встретиться завтра утром у меня дома и обсудить вопрос оплаты. Я решила, что на занятия можно не ходить: экзамен по дракко и так не сдам, а без инструментов и курсового проекта на практическую артефакторику приходить тем более не стоит. Вот избавлюсь от дракона, отдам отцу долг и буду разгребать этот ворох проблем.

Хроника боевых действий: день третий

Господин Солер оказался пунктуален. Уже в девять утра я поила его чаем и кормила булочками из соседней пекарни – дракон демонстративно перестал готовить.

Он спустился, когда я читала договор купли-продажи. Господин Солер пытался совать мне деньги так: «Свои люди, сочтёмся». Вот ещё! Этот договор мы уже раза три переписали и так увлеклись, что дракон, наверное, устал ждать в своей комнате.

Он был спокоен и сосредоточен. А вот господин Солер при виде него заметно разволновался.

– Вы сняли ошейник? – воскликнул он, как мне показалось, испуганно.

– Естественно. Как ещё бы я его вылечила?

Господин Солер, не сводя с дракона глаз, кивнул. И добавил:

– Однако ошейник был моей собственностью и стоил...

Я указала ему на футляр слева, рядом с вазой сухоцветов на столе.

– Вот он. Я бы на вашем месте усилила формулу замка. Скажем, хотя бы по принципу Стéна-Кладóвски. Ваш заедает.

Господин Солер открыл футляр и поднял брови.

– Неужели в академии учат теорию Кладовски?

Я сразу же возгордилась. Не учат. Но я-то человек увлекающийся, особенно когда дело доходит до артефактов.

– Приходите после выпуска на работу к нам, – сказал господин Солер, покорно выслушав пятиминутную лекцию по теории Кладовски и заметно за это время успокоившись. – Обещаю вам замечательный оклад, госпожа Стерн. Мне кажется, вы будете отличным специалистом. Как у вас с оценками?

Я приуныла.

– Да вот, по дракко будет пересдача...

Господин Солер поднял брови, снова оглянулся на дракона, а мне с опозданием посочувствовал:

– Ничего, дракко в жизни не главное. Заведите перед выпуском дракона, лучше земляного, с ними неопытному владельцу справиться проще всего. И для артефактора они лучший выбор. Тогда никакой дракко вам не страшен.

– Спасибо, так и сделаю. – Я снова углубилась в договор.

Господин Солер посмотрел на меня, потом на дракона. Снова на меня. Побарабанил пальцами по столу.

– А вообще, любопытно вы с этим Кладовски придумали. Надо жене посоветовать.

– Что, простите?

– Жене. – Господин Солер улыбнулся как-то странно, со значением. – На самом деле это она меня прислала. Жить без этого самца не может. Ах, Эльвира, если бы она берегла фигуру, как вы...

Я до этого трижды отказалась от булочек – после драконьей выпечки есть их было невозможно, – а сейчас хихикнула и потянулась за электронным пером, чтобы подписать договор.

– Это не так-то просто, господин Солер.

– Разумеется. Впрочем, жена утверждает, что в постели все калории сгорают.

– Правда? – Я тоном постаралась показать, что господин Солер вот-вот перейдёт черту. Всё-таки, мы не настолько близко знакомы, чтобы обсуждать секс. К тому же, мне ещё не исполнилось двадцать, то есть, возраста согласия по законам Каэлии – арахаичным, и всё же – я ещё не достигла. Две недели осталось, и тем не менее.

Но господин Солер не внял.

– Да-да. Наверное, ей надо чаще упражняться.

– Неужели? – от моего голоса чай бы заledenел, но господин Солер словно ничего не замечал. Наверное, он любил обсуждать секс. Есть такие люди, которые обожают смотреть, как другие смущаются, слыша разговор на неприличные те-

мы.

– Увы. Думаю, стоит купить ей ещё одного самца.

– Что, простите? – Я решила, что ослышалась. Маг мог владеть только одним драконом, и это тоже было закреплено в законе.

Но Солера понесло:

– Ещё одного дракона. Наверное, водного. В паре с огненным хорошо будут смотреться. И ведь упражняется ежедневно, пампушечка моя, но всё только толстеет и толстеет... Я думаю, стоит ей посоветовать вашу технику, Эльвира. С ошейником. То есть, без него, потому что дракон тогда будет энергичнее. Вы, конечно, молоды и неудивительно, что любите погорячее, но моя Ливии тоже весьма и весьма... М-м-м!

В наступившей после этого тишине раздался стук пластика о дерево – это я выронила перо. Смутить меня не просто, но Солер обсуждал нарушение закона и секс с драконом – с животным! – так, словно это само собой разумеющееся. К такому меня жизнь не готовила.

– Господин Солер... я вас... не... понимаю.

– Да будет вам, госпожа Стерн! Уж не думаете вы, что это я его так иссушил? Зачем, у меня свой дракон есть. Драконица, воздушная. Прекрасно мне подходит. Но моя жена обычный человек, и у неё запросы. Она сама приобрести дракона, как вы понимаете, не может, вот и...

– Погодите. – Я перевела взгляд на дракона, который сто-

ял перед столом с совершенно постным лицом. – А как ваша супруга – обычный человек – смогла его иссушить?

Дурацкий вопрос, мне следовало сразу понять, что ответ услышать не захочу. Но от изумления ясно мыслить не получалось. Однако теперь я поняла, почему Солер проиграл Тео – потому что дурак. Это ж додуматься надо – обсуждать с незнакомкой постель своей жены, пристрастие к зоофилии да ещё и признать при этом, что вы оба нарушаете закон.

Ничего не подозревающий господин Солер рассмеялся, словно я удачно пошутила.

– Эльвира! Ну что вы, маленькая, что ли! Хорошо, на будущее, когда вы заведёте своего – запомните, лучше земляного! – расскажу пару любопытных фактов. В академии вас такому не научат.

И рассказал. Я не буду их здесь пересказывать. У меня в голове всё это время крутилось две мысли: «Не может быть!» и «Как мне это расслышать?»

Дракон всё время смотрел в одну точку – куда-то в угол – и оставался совершенно невозмутим. Зато я во время рассказа, наверное, и покраснела, и побледнела, потому что господин Солер наконец прервался и обеспокоенно спросил:

– Эльвира, вы хорошо себя чувствуете?

Меня тошнило – говорю же, нормальная реакция в ответ на любую мерзость.

– Да-а-а... А знаете, господин Солер... Я вдруг осознала, что... м-м-м... Иннар, он очень подходит к моим... м-м-м...

– Я осмотрелась. В глаза немедленно бросилась витрина. – Сумочкам!

Воцарилась тишина. Я боролась с желанием встать и на- капать себе мятной настойки. Господин Солер смотрел на сумочки.

– Эльвира, уж не хотите ли вы попробовать всё, что я вам посоветовал только что, на...

– Господин Солер, я хочу подать на вас в суд. За оскорбле- ние личности. Вы тут уже кэлов на тысячу наговорили. По- жалуйста, немедленно покиньте мой дом. Молча. А то сумма штрафа дойдёт до двух тысяч. Я вам это. Гарантирую.

Господин Солер ошалело уставился на меня.

– Что?

– Вы обсуждаете технику секса с несовершеннолетней де- вушкой. Мне двадцать лет исполнится через три недели. И вы только что признались, что нарушаете закон о владении драконом. У меня домашний робот всё записывает. По моей команде он отправит файл в полицию. Я же артефактор, вы о чём думали?

Господин Солер моргнул. По панике в его глазах я поняла: дошло.

– Уходите. Сейчас же.

Останься он хоть на минуту, скажи хоть слово – клянусь, я бы устроила так, что штрафом бы он не отделался. Я бы его в тюрьму посадила или ещё лучше – в психушку, где подобных извращенцев лечат. Ладно чёрный рынок, ладно две... три

особи в одни руки, но господи боже, секс с драконом, да ещё и оргия?!

Но Солер вскочил, кинул на меня испуганный взгляд – словно ждал, что я взорвусь – и бросился вон сначала из комнаты, а потом и из дома. Даже входной дверью хлопнул, хоть это и тяжело: она напичкана электроникой и весит довольно много.

А я достала из комода приготовленную на такой случай мятую, уже разведённую, и наконец выпила. Потом подышала, как учили ещё в колледже – по квадрату: длинный вдох на четыре такта, задержка дыхания, длинный выдох, снова задержка. И так три раза. Помогло.

Потом села в кресло, заставила голографический экран повиснуть над журнальным столиком и принялась составлять обращение в суд. С паршивой овцы хоть шерсти клок, а с извращенца – штраф.

– Почему ты ему меня не отдала?

Я подняла голову. Дракон всё ещё стоял у дивана, где до этого сидел Солер, и, кажется, тоже дышал по той же технике – глубоко и размеренно. Я посмотрела на его выверенно-спокойное лицо, ничего не выражающий взгляд – вот кто бы выигрывал в покер, – сверкающую на солнце золотую чешую на шее и скулах. На печать.

– За что ты на меня так взъелся?

Дракон изогнул рыжую бровь. Потом хмыкнул и сел на диван – то есть, вальяжно на нём развалился.

– А зачем ты притворяешься, ведьма?

– Мне не нравится, когда меня называют ведьмой.

– А мне не нравится, когда меня называют самцом, особью или драконом, у меня тоже есть имя.

Я прикрыла глаза. Что ж, зверь не зверь, но в отличие от Солера дураком он не был.

– За что ты на меня так взъелся, Иннар? И что ты имеешь в виду под притворством?

Дракон поморщился, наверное, как я, когда слушала рассуждения Солера о постельных пристрастиях его жены.

– Ты такая же, как все, только почему-то строишь из себя недотрогу.

– Что, прости?

– «Что, прости», – передразнил дракон, – меня ты в суд не потащишь, я же не человек. Милое драконье преимущество, – усмехнулся он и добавил: – Я тебя видел.

– О чём ты? Где?

– У первой хозяйки. – Дракон назвал имя, и мир вокруг сделал кульбит, а меня снова затошнило.

Имя принадлежало главному прокурору Каэлии, с сыном которой я встречалась в школе. Волшебником она не была, это точно.

– Но...

– Не знаю, что там у вас, у людей, за совершеннолетие, – продолжал дракон, – но ты с её сыном тогда...

Не дослушав, я вывалилась из кресла и побежала в туалет,

где меня всё-таки стошнило. Слишком много потрясений и мерзости за одно утро.

– Эля, с тобой всё в порядке? Быть может, вызвать врача? – поинтересовался Иннар, когда я вернулась. Впрочем, скорее всего, из вежливости.

– Всё в порядке. – Я тяжело опустилась на стул. – И кажется, я больше не хочу ничего знать про твою первую хозяйку и её сына.

– С которым ты спала, – дотошно уточнил дракон.

– С которым я... Да ладно, мне пятнадцать лет было, какое там спала! Пара поцелуев, не больше. Девственность я не с ним потеряла, если ты об этом.

– Я всё видел.

– Да что ты видел? Лучше сюда посмотри. – Я бросила ему голограмму экрана с базой данных волшебников.

– Что это, хозяйка?

– Помнишь, мы говорили про испытательный срок? В питомник ты не хочешь, значит, надо найти тебе нового владельца, потому что я, очевидно, не справляюсь. Это база данных всех зарегистрированных каэльских магов. Там всё вплоть до психологических тестов. Смотри, выбирай любого – кто-то же тебе подойдёт, – а я придумаю предлог, как с ним или с ней связаться.

Дракон с сомнением посмотрел на меня. Потом перевёл взгляд на базу данных.

– Почему ты так ко мне добра?

– Я? В каком смысле, добра?

– Ты даёшь мне выбор, а это дорогого стоит. Ты всё ещё не отправила меня в питомник...

– Но ты же его боишься! – перебила я.

Дракон поморщился. Очевидно, признаваться в своих страхах он не любил, что для огненного, наверное, нормально.

– Ты ведьм... волшебница, поэтому какое тебе дело до моих, – он снова запнулся, но потом всё-таки продолжил, – страхов? Ты меня вылечила, накормила, ты даже сняла с меня ошейник.

– Это не доброта, это практичность, Иннар. Тебя надо было вылечить, а ошейник сдерживал твою магию.

Дракон покачал головой, а потом вдруг сказал:

– Я решил, что ты сумасшедшая.

– Чего?!

– Ты была слишком добра. Это могло значить две вещи. Или ты хотела так меня помучить...

– Но зачем?

– Кнут и пряник, кажется, так вы, маги, называете этот метод воспитания? Когда сначала дают всё, а потом забирают.

Я уставилась на него.

– Но... я же... Я просто хотела о тебе заботиться. Ты в этом нуждался! Я же решила быть твоей хозяйкой, вот и...

– Маги не заботятся о драконах.

– Слушай, если тебе раньше попадались одни садисты и

извращения, это не значит, что все такие. На тебе моя печать, а значит мой долг следить, чтобы ты был накормлен и здоров. Это нормально, Иннар, понимаешь?

– Я до сих пор не верю, что ты не притворяешься, – с сомнением сказал дракон. – Хотя ты звучишь очень искренно. И пахнешь тоже. Ведьмы не заботятся о драконах, вы над нами издеваетесь, и вот это нормально. Понимаешь, Эля?

Я откинулась на спинку кресла.

– Нам, очевидно, друг друга не понять.

Дракон пожал плечами.

– Если ты не хотела меня мучить, я решил, что ты, должно быть, сошла с ума. Как ещё объяснить твоё поведение?

– Действительно! – вырвалось у меня. – Только поехавшей крышей. Иннар, мне очень жаль, что раньше ты имел дело с плохими волшебниками, раз любое проявление нормально-го отношения кажется тебе сумасшествием.

– Да нет, это просто ты ненормальная, – отрезал дракон. – Ты сама сказала, что хочешь умереть.

– Я? Когда?

– Когда вернулась домой на второй день.

– А? Господи, Иннар, это была фигура речи! Люди иногда так говорят, но не имеют этого в виду! Боже!

Дракон недоверчиво хмыкнул.

– То есть, ты не хотела оборвать свою жизнь с моей помощью?

– Да как бы я это сделала?!

Дракон нахмурился.

– Но ты делала. Зачем ещё было связывать нашу магию?

– Я лечила тебя, идиот!

– Ведьмы не лечат драконов.

– Ой всё! Всё. Выбери, пожалуйста, себе другого владельца и избавь меня от своего общества! Ты сам чокнутый, ясно?

Дракон перевёл взгляд на базу данных. Он долго молчал – выбирал, наверное. А потом вдруг тихо произнёс:

– Я решил, ты не можешь покончить с жизнью, как другие – твой отец важный человек, и ты не хочешь бросать тень на его репутацию. А дракона, который выпил твою магию и таким образом лишил жизни, даже обвинять не придётся – все сразу поверят.

Я вздохнула.

– Мне нравится моя жизнь и я совершенно не хочу с ней кончать. Мне жаль, что нормальное отношение настолько тебя пугает. Быть может, среди всех этих магов найдётся хоть один, который будет с тобой хорошо обращаться и понимать выверты твоего воображения? Потому что я не справляюсь.

Повисла тишина. Дракон смотрел на базу данных, я – на него. Потом мне это надоело, и я вернулась к составлению жалобы.

Время шло. Неудивительно, база-то длинная. Я успела отправить запрос на досудебное соглашение и получить положительный ответ от господина Солера. А потом и деньги на

счёт. Ну хоть что-то хорошее за сегодня.

– Эля, я закончил. – Дракон протянул мне голограмму экрана, где нужное имя было выделено красным.

Я посмотрела на него.

– Это что, шутка?

Потому что имя было моим.

– Нет. Ты сказала, что я могу выбрать. Я выбрал. Я хочу остаться у тебя.

– Ещё не все мои сумочки в утилизатор отправил?

Дракон усмехнулся.

– Точно. Не все. А ты ещё не весь мой кофе туда же вылила.

Я прикусила губу – согласна, выходка была детской. Стоило сразу с драконом поговорить и всё обсудить, может быть, моя лаборатория осталась бы цела. Если бы я знала, что у него в голове такие тараканы, я бы точно вела себя иначе.

А дракон вдруг соскользнул с дивана – на колени. И вмиг оказался у моих ног. Я испугаться не успела, как он что-то прорычал на дракко, взял мою руку и быстро поцеловал.

Его губы обжигали. Я была уверена, что остался след, но когда дракон встал, и я проверила ладонь, она была совершенно чистой.

– Что это было?

Дракон поморщился, садясь обратно на диван. А потом спросил:

– Это нормально, что ты, ведьм... волшебница, так плохо

разбираешься в драконах?

– Ну... Моя специализация – артефакторика, а не драконоведение, и до недавнего времени вы меня совершенно не интересовали. Так что это было?

– Клятва, – нехотя ответил дракон. – Так мы клянёмся, – он снова помедлил, а потом вытолкнул из себя: – Когда целуем руку, мы клянёмся вожажу в верности. Это не просто покорность, которую вы, маги, получаете от нас благодаря печати. Это уважение. Я ошибался на твой счёт. И мне жаль твои, – он обернулся, посмотрел на витрину, – сумочки. И лабораторию. Любой другой маг меня бы за это убил. Ты слишком добра.

– Э-э-э... Спасибо, но я мало что поняла. То есть, ты больше не будешь меня испытывать? На прочность. Ну, как вы, огненные, с хозяевами делаете. Да?

Дракон с усмешкой посмотрел на меня.

– Да, Эля. И если ты всё ещё хочешь отдать меня другому владельцу, я пойму. И повинуюсь.

Мда, так эффектно у меня прощения ещё не просили.

– То есть, за сумочки можно больше не беспокоиться?

– Да, Эля.

– И за дом тоже?

– Да, Эля.

– И меня ты во сне не сожрёшь?

– Мы не едим людей! – не выдержал дракон. – У вас хронических заболеваний целый букет, а маги и вовсе ядовиты.

– Но я-то здоровая. И ты меня не изнасилуешь?

Дракон отвернулся и прижал ладонь к лицу, словно хотел воскликнуть: «Господи, за что?!» Но сдерживался.

– Нет, Эля.

– Точно?

– Точно. Ты ведьма. Ни один дракон в здравом уме не позарится на ведьму.

– Но ты же меня чаровал.

Дракон вздохнул.

– Я хотел выжить. А ты хотела отправить меня в питомник. Я бы всё сделал, чтобы там не оказаться.

– Ла-а-адно. Тогда давай договоримся...

– Ведьмы не договариваются с драконами.

– Слушай, заканчивай, а? Договоримся: если ты снова решишь, что я схожу с ума, или вдруг захочешь от меня избавиться, скажи сразу. Я клянусь – никакого питомника, мы просто повторим этот фокус с базой данных ещё раз. Ладно?

Дракон вздохнул ещё тяжелее.

– А ведь я тебе уже поклялся.

– Да, ты какое-то представление устроил, но и что с того?

– Двоечница, – с чувством объявил дракон. И тут же добавил: – Хорошо, я согласен. Может, мне какое-то соглашение подписать, чтобы ты успокоилась?

– Ты юридически зверь, так что какое там соглашение! Лучше вот что скажи, потому что я давно собиралась спросить: тебе нормально для меня готовить? В смысле, не по

приказу ты бы стал? Ты классно готовишь, но мне не хочется тебя заставлять.

Дракон устало посмотрел на меня.

– Я люблю готовить. Если тебе действительно нравится, ведьм... Эля, не могла бы ты больше не выбрасывать мои блюда в утилизатор? Это обидно.

– Да, конечно, прости, я не... Постой, то есть, ты мои сумочки – из-за этого, что ли?

Дракон усмехнулся.

– Отчасти. Я знал, что тебя это взбесит, и ты решишь от меня избавиться. Лучше так, чем если бы меня нашли над трупом ведьмы. Я думал, ты добивалась именно этого. – Он посмотрел на моё вытянувшееся лицо и поскорее сменил тему: – Между прочим, я правда подхожу к твоим сумочкам? К которой? Вон той, из водного дракона?

– ЧЕГО?!

Я бросилась к витрине.

– Эта? Иннар, это островной крокодил!

– Эля, это водный дракон.

Я вытащила сумочку – изумрудную, полукруглую, с прекрасным ремешком и фурнитурой.

– Это крокодил!

– Дракон.

– Крокодил!!

– Дракон.

Я начала обнюхивать сумку. Она действительно еле уло-

вимо пахла тиной. Ну а чем ещё пахнуть крокодилу?

– Да не может быть!

– Эля, у них производство в Карвесте. Какой, к чёрту, крокодил?

– Откуда ты знаешь?!

– Моя вторая хозяйка работала у них главным специалистом по продажам. Грозила отправить меня на такие вот сумочки. Но потом, – дракон хитро прищурился, – её уволили. Какая незадача!

Я выронила сумочку и захохотала. А дракон, наверное, не часто сталкивался с истерикой, потому что снова встревожился.

– Эля? Мяту, да? Вот, выпей. – Он сунул мне под нос настойку.

Я отвернулась.

– Это в воде надо разводить. Десять капель примерно. Ин-нар, избавься, пожалуйста от... от... А как хоронят драконов?

Он нервно рассмеялся.

– Кажется, тебе лучше не знать. Поэтому, – дракон взял сумочку и прошёл к зеву утилизатора, замаскированному под ящик комода. – Ты точно не против?

Я закрыла глаза.

– Выбрасывай давай. И сообрази обед, пожалуйста. Ты правда готовишь как бог.

Дракон задумчиво посмотрел на меня.

– Почему же ты тогда выбросила тот завтрак? Именно он тебе не понравился? – Он старался говорить спокойно, но я слышала обиду в голосе.

Что ж, и мне было на что обижаться.

– Потому что ты считал меня... меня... Потому что... Женщины не спят с драконами!

– Ещё как спят.

– Нормальные женщины! А не... Не... Вот, смотри! – Я сунула ему под нос экран с первой попавшейся статьёй на тему сексуальных девиаций.

Дракон пробежал её глазами. Снова посмотрел на меня. Покачал головой.

– Первый раз вижу ведьму, которая принимает этот бред всерьёз.

– Это не бред!

– Бред.

– Ой, всё! Давай лучше пообедаем.

Глава 9

Обед не был готов, о чём Иннар мне вежливо напомнил в дверях кухни. И предложил подождать в гостиной или спальне, или где пожелаю, а в столовую прийти через полчаса.

– А с тобой почему нельзя? – спросила я. Просто так, из любопытства.

Иннар посмотрел очень красноречиво: «Достала уже глаза мне мозолить, ведьма чокнутая!» Но тем же вежливо-фальшивым тоном ответил:

– Конечно, можно. Как пожелаете, хозяйка.

– Я Эля. Мне казалось, мы договорились: я не зову тебя драконом, а ты меня хозяйкой.

– Как пожелаете, – тем же тоном отозвался Иннар, и я решила, что победила. Но потом он добавил: – Вам ведь нужно курсовой проект доделывать, у вас защита на следующей неделе. Вы не опоздаете?

Просто прелесть, как он переходил на «вы», когда хотел, а взглядом при этом мешал меня с грязью.

Я сделала шаг навстречу и попыталась протиснуться мимо дракона на кухню, между прочим, мою.

– Ты оставил меня без лаборатории, новое оборудование привезут только вечером, без него я работать над проектом не могу. Так что мне скучно. Пропусти, пожалуйста.

Иннар не пошевелился. Я попыталась отодвинуть его пле-

чом, но с таким же успехом можно было просить уйти с дороги гору.

– Вас нужно развлечь? – уточнил он, всем видом давая понять, что ничего подобного делать не собирается. А если соберётся, то я очень, очень об этом пожалею.

– Нет, что ты. Я просто посижу за столом, новости послушаю. Ты же не против?

Только тогда Иннар сдался. То есть, это больше напоминало тактическое отступление – он тяжело вздохнул, обдав меня дымом, молча отвернулся и прошёл к плите. Я с трудом удержалась, чтобы не воскликнуть: «Да!» – и не изобразить победный танец. Смешно: уломала своего же дракона пустить меня на свою же кухню, посмотреть, как он готовит. Тоже мне достижение.

Новости были смертельные в прямом смысле. Голос Олии Кáртер, одной из самых популярных ведущих на каэльском телевидении, звучал очень драматично.

– Похороны Илии Дáрен, наследной принцессы Слédена, проходят в эту минуту в центре Алви, столицы королевства.

Сказав это, Олия ненадолго замолчала, словно к чему-то прислушивалась. Единственная розовая прядь в её золотистых волосах изящно падала на лоб совсем рядом с виском. И вовсе не выглядела приклеенной. Вот бы мне так уметь укладывать волосы! А то вечно на голове бардак.

Интересно, какая у Олии сумочка? Надо послать запрос в поисковик.

Тем временем ведущая передала слово корреспонденту – усталому мужчине средних лет, с ног до головы одетому в серое – следенский цвет траура.

Мужчина зашептал в микрофон:

– За моей спиной вы можете видеть кортеж короля, он следует сразу за гробом. Обратите внимание, гроб, несмотря на традиции, принятые в королевстве, закрыт... Простите, я вынужден говорить очень тихо – это ещё одна из традиций Следена. Считается, что шум на похоронах означает неуважение к покойному. Итак, ровно месяц назад Её Высочество Илия Дарен была похищена наёмником Рэндалом Свитом, известным так же как Чёрный шантажист.

На экране появился мужской силуэт со знаком вопроса. Никто Свита не видел, хотя его слава гремела по всему миру уже который год. Но с принцессой Следена он превзошел сам себя. Раньше Свит был знаменит как неуловимый преступник, а теперь – ещё и садист, потому что короля Следена он шантажировал, целый месяц издеваясь над его дочерью. Весь процесс он снимал на видео и выкладывал в Сеть. Конечно, ролики блокировали и удаляли – именно поэтому их посмотрели буквально все, ведь запретный плод сладок. Даже я видела парочку, и меня потом долго тошнило. Свит – больной. Следенцы весь месяц устраивали демонстрации, требуя у короля удовлетворить все требования шантажиста, чтобы тот отпустил несчастную принцессу. И вроде бы король так и сделал, только это не помогло. Свит отправил без-

утешному отцу останки, которые теперь хоронили в закрытом гробу.

Я потянулась смахнуть голографический экран и только тогда заметила, что Иннар тоже смотрит, как похоронная процессия бесшумно следует по тихим улицам замершей в трауре столицы Следена, которая в другие дни напоминала пряничный городок – розовая, яркая и праздничная. Сейчас флаги были спущены, стенды с рекламой выключены, а розовый словно выцвел до серого. Очень грустно.

– К другим новостям. – На экране снова появилась Олия. Её цветная прядь так и лежала на лбу у виска. Серьёзно, как Олия это делает? Я тоже хочу так управлять своими волосами! – Его Высочество принц Роберт открыл памятник Вильяму Победителю на главной площади столицы, и по этому случаю...

Иннар отвернулся, и я смахнула экран. Дракон принялся раскладывать на сервировочном столике продукты, а потом вдруг сказал:

– Хозяйка, могу я выразить своё беспокойство вашей безопасностью?

– А что не так?

– У вас всего один следящий чип, информация с которого поступает к вашему отцу с задержкой в четверть часа. Этого совершенно недостаточно, чтобы обеспечить вашу безопасность.

Я откинулась на спинку стула.

– Даже не стану спрашивать, откуда ты знаешь про чип. Иннар, кому я, по-твоему, нужна?

– Любому, кто захочет шантажировать вашего отца и сумеет нанять для этого профессионального исполнителя.

Я покосилась на браслет своего планшета.

– Ты ещё скажи, что Свиту.

Дракон обернулся и посмотрел на меня. Очень внимательно. Ну точно как удав перед тем, как проглотить несчастного кролика. Бр!

– Серьёзно, Иннар? Даже представить не могу, кому бы папа сумел так насолить. Брось, я же не принцесса и даже не наследница. А мой отец не король. Расслабься, пусть дракон нашего принца беспокоится, это Его Высочество для Свита желанный куш. А я всего лишь студент-артефактор. Вот когда я изобрету какой-нибудь...

– Хозяйка, – перебил дракон. – Вы ведёте себя легкомысленно.

– Нет, это у тебя паранойя, причём внезапная. Успокойся, никто не собирается меня похищать.

Но Иннар успокаиваться не собирався.

– Хозяйка, позвольте с вами не согласиться. Не верю, что на вас никогда не покушались.

– Ну... По правде, было пару раз. Один – когда мой брат Тео, ты его, наверное, не помнишь? Это он тебя выиграл. Так вот, он тогда ещё не родился. А второй – уже вместе с Тео. – Я рассмеялась. – На самом деле было весело. Первый

раз мне было лет пять, и я жажнула по плохим дядям всей своей магией. Ручаюсь, они потом пятилетних девочек точно будут стороной обходить. Ну, когда из тюрьмы выйдут. А во второй раз Тео было десять, и он так всем задал жару, что любой дракон позавиду... Ну правда же! Что ты на меня так смотришь?

– Вы легкомысленны и очень рискуете, – со смертельной серьёзностью повторил Иннар. – Я настаиваю на усилении мер безопасности. Если вы позволите мне этим заняться...

– А давай ты лучше обед будешь готовить?

Дракон ничего на это не ответил, но к приготовлению обеда действительно вернулся: зачем-то стал изучать кастрюли – внимательно их рассматривал, даже обнюхивал.

За окном тем временем погода совсем испортилась. В воздухе запахло дождём, замолчали птицы, а небо сплошь закрыли тучи, плотные и серые, как защитный стеклянный экран для экспериментов (кстати, надо заказать). То здесь, то там солнце его дырявило, и золотистые, яркие на контрасте со сгустившимся сумраком лучи падали на подоконник и медленно тускнели, растворяясь в темноте.

Иннар расставил в ряд чашки и миски. Потом так же внимательно изучил ножи, не забыв и их понюхать. Искоса глянул на меня, прошёл к холодильнику, достал мясо, сливки и масло. Включил плиту. Выключил. Опять посмотрел на меня, дёрнул щекой и принялся мять в руках пакет с замороженным мясом.

– Хозяйка, надо бы фильтр сменить.

– Я Эля. Какой фильтр?

– У климат-контроля.

Я потянула носом. Пахло эвкалиптом. Ну да, я же неделю назад во время эксперимента туда реагент случайно вылила, а потом ещё формулой сверху закрепила, как выяснилось, неправильной. Странно, что в итоге получился эвкалипт, мог бы и гнилой мусор.

– Ладно, сейчас закажу.

Иннар отвернулся, и к запаху эвкалипта добавился дым – едкий аромат драконьего раздражения.

– Быть может, Эля, вы всё-таки уйдёте в гостиную?

– Я тебе мешаю?

– Нет, – помолчав, ответил дракон. *Очень* выразительно помолчав. – Но там вам было бы удобнее.

– Мне и здесь замечательно.

Запах дыма стал отчётливее. Дракон снова зачем-то включил плиту. Потом раздражённо выдохнул и выключил. Обнюхал мясо. Опять посмотрел на меня, поджал губы. И аккуратно поддел мясо когтями. Чик-чик – оно тоненькими ломтиками устроилось на тарелке. Иннар поднял и изучил на свет каждый. Клянусь, они были толщиной не больше миллиметра. Едва ли не прозрачные!

Я сглотнула, невольно представив, как он точно так же шинкует меня.

Иннар напряжённо замер, словно прислушиваясь. Но по-

том разложил ломтики на сковороде, склонился над ней и выдохнул пламя.

Мясо обжарилось почти моментально, а воздух наполнил аппетитный аромат. Я же так и не поняла, что это была за магия.

Иннар медленно выпрямился, оглянулся. Не знаю, какую реакцию он ждал – я пыталась понять, что за заклинания он использует, и почему эффект такой молниеносный. Не получалось.

Так ничего и не дождавшись, дракон отвернулся и принялся готовить соус. Иннар не ставил его на плиту, только разок коснулся кастрюли, и смесь в ней тихо забулькала, а к запаху жаркого прибавился лёгкий сливочный аромат.

Но как же он всё-таки это делает?

Я подтащила стул поближе, оседлала, облокотилась грудью на спинку и принялась беззастенчиво наблюдать.

Иннар, наверное, решил на меня больше не отвлекаться. Его когти мелькали туда-сюда, руки касались, иногда задерживаясь, сковороды или кастрюли. И он постоянно что-то нюхал, а на соседнем столике с поразительной скоростью появлялись готовые блюда: домашний лимонад, жаркое в сливках, салат с творожным сыром и, наконец, огромная чаша спагетти в томатном соусе, который Иннар готовил дольше всего, недовольно при этом морщась.

– Овощи надо покупать в другом месте.

– Да-а-а, – зачарованно наблюдая, откликнулась я. – Как

скажешь.

Дракон обернулся.

– Эля, хватит.

– Нет, погоди, сделай так ещё.

– Как?

– То что ты только что делал с помидорами. Варил кастрюлю в руках. Ага... Ух ты! Но как? Как ты это делаешь?!

– Это всё, что вас интересует?

– Конечно! Как, Иннар, как?

Я подняла взгляд. Дракон смотрел прямо на меня – как взрослый на надоедливого ребёнка.

– Магией, Эля. Ещё вопросы?

Ха, если он думал так просто от меня избавиться, то про- считался.

– Но какой магией? Какие формулы ты используешь? Как направляешь силу?

– Никак. Никаких формул, я не обучен человеческой магии.

– Но...

– Это мой дар. Я огненный дракон. Я управляю температурой и давлением. Для меня это так же легко, как дышать.

– Но откуда ты знаешь, сколько нужно температуры и давления?

– У меня был хозяин-маг, он любил готовить. Я наблюдал за ним.

– А! Это он тебя научил?

– Ни один маг не будет ничему учить дракона по своей воле, – равнодушно заметил Иннар. – Нет, я же сказал, что наблюдал за ним. А потом я читал поваренные книги. И смотрел ролики в Сети.

– Я-а-а-асно... А всё-таки, как ты магией управляешь? Продолжай, пожалуйста, я хочу посмотреть.

Иннар выдохнул струю дыма и так и остался стоять.

– Я приготовил достаточно. Вам хватит.

– Ну пожалуйста!

– Прикажите.

Я поджала губы и тяжело вздохнула. Не хочет – как хочет, потом посмотрю. Не последний же раз он на моей кухне.

– Вас только магия интересует? – спросил пару минут спустя, накрывая на стол, дракон. – Вы не хотите запретить мне пользоваться огнём?

– Запретить? – Я всё ещё задумчиво раскачивалась на стуле, решая эту головоломку. Допустим, формул не было, но силовые нити должны же были колебаться! И я должна было это заметить. – Нет, зачем?

Иннар щёлкнул когтями, заставив меня вздрогнуть.

– Вы, люди, любите сравнивать нас с собаками. Если бы собака при тебе воспользовалась тем, что дано ей от природы, и, скажем, подрала диван, вы бы, хозяйка, это стерпели?

Я вспомнила маминого пекинеса. Он пользовался тем, что дано ему от природы – своим собачьим очарованием – на всю катушку.

– Странное сравнение: испорченная мебель и приготовленный обед.

– То есть, для вас важен только результат?

– Я была бы не против, если бы собака готовила мне обед, – сказала я и рассмеялась.

Правда, это задумывалось как шутка, но Иннар смерил меня ледяным взглядом, кивнул и продолжил расставлять тарелки.

Только тогда до меня дошло, что я ляпнула.

– Иннар. Ты совсем не похож на собаку.

– Разумеется. Я дракон, то есть зверь покрупнее. – «Звеля» Иннар выделил.

– Но... – Сказать было нечего. И правда же зверь.

Накрыл Иннар на одного. А когда я удивилась, объяснил:

– Разве люди сидят за столом с собаками?

– Иннар! Прости, пожалуйста, я не хотела тебя обидеть.

Никакая ты не собака, я вовсе так не считаю.

Дракона это не проняло.

– Хорошо. Со зверями. Разве люди с ними обедают?

– Но... – Я опустила взгляд на мясо в сливках. Оно изумительно пахло и так и требовало моего внимания. – Разве ты даже не попробуешь, что приготовил?

– Нет. – Иннар отвернулся и принялся мыть посуду – без всякой магии. – Я не пробую то, что готовлю. Вкус еды для человека и для дракона отличается. Для меня всё это, – он окинул взглядом приготовленные блюда, – мерзость. Я ем

сырое мясо. Я же зверь.

– Но ты же действительно зверь! Драконы же звери, а ты дракон! – вспылила я. – На что ты обижаешься?

– Обижаюсь? Хозяйка, вам показалось.

– Я Эля!

– А я домашний зверь. И вы, Эля, моя хозяйка. Приятного аппетита.

После обеда мы разошлись каждый по своим комнатам. Иннар вежливо уточнил, что ещё он может для меня сделать. Я так же вежливо напомнила, что он мне не слуга. Дракон не стал спорить, просто ушёл к себе.

В моей академии имеется внушительная библиотека, в которую ходят только трудяги, вроде Свена. А нормальные люди – как я – посещают онлайн архив, да и то если очень надо. Например, для теоретической части курсовой. А что? Большинство даже древних рукописей давно оцифровано, чтобы их прочесть, необязательно тащиться на другой конец города.

Сейчас настал тот редкий момент, когда мне было «очень надо». Можно сказать, уникальный случай, потому что я зашла не в секцию артефакторики, а – страшно сказать – драконоведения. Вот бы меня преподаватель сейчас видел! Наверное, глазам бы не поверил.

Я искала результаты исследований. Говорят, Южный питомник проводил их лет десять назад в большом количестве, в том числе и на такие странные темы, как «Есть ли у дра-

кона душа?» и «Как много в современном драконе от чудовища?».

Статьи действительно нашлись. Я ознакомилась и только подтвердила собственные убеждения. Души у драконов нет, и да, они звери.

Давно, в Драконью эпоху, они, разумеется, были разумными и людей даже в чём-то превосходили. Но те времена давно прошли, а настоящие драконы, которые писали трактаты об искусстве, философии и магии, вымерли. Остались только лишённые разума полукровки, помесь человека с драконом. Они были покорными, но без печати совершенно дикими. Южный питомник даже провёл ряд экспериментов, в ходе которых с драконов снимали печать. Они зверели – в прямом смысле, на глазах – моментально. Один даже убил чуть не всю исследовательскую группу, только ассистент по счастливой случайности выжил.

«Благодаря заклинанию печати, – писали учёные, – современные драконы могут не только выполнять приказы, но и связно говорить. Мы подарили им жизни смысл. Без печати они ничем не отличаются от взбесившихся собак».

Вот! Я знала! У Иннара нет никакого права на меня обижаться. Я сказала как есть. Допустим, раньше он сталкивался только с дурными магами, которые заставляли его делать бог знает что. Но я-то – нет!

Странно, но такие убедительные аргументы ничуть не помогли мне почувствовать себя лучше. Я скачала статьи и ре-

шила показать их Иннару. Что он себе возомнил? Маги все сплошь садисты? А вот и нет! Если бы не мы, он бы вообще в клетке, наверное, сидел. И в наморднике. Всю жизнь!

– Что это? – уточнил Иннар, когда я показала ему статьи.

Ох ты ж! Они же были написаны научным языком, дракон там, наверное, ничего не понял. Как это я не подумала.

– Это исследования, Иннар, они...

– Я вижу, что исследования, – перебил дракон. – Зачем вы мне их дали?

– Помнишь за обедом ты назвал себя зверем. Вот и...

– И вы решили показать мне, что я был прав?

Я почувствовала себя донельзя глупо. Неприятное ощущение.

– Иннар, ты можешь считать себя кем угодно, но если с тебя снять печать и перестать контролировать, ты действительно озвереешь. Я понимаю, это сложно признать. Но вот же, видишь? – Я потянулась и ткнула пальцем в голографический экран с нужной статьёй, где как раз прокручивалась таблица с цифрами. Если верить ей, все драконы-участники эксперимента после снятия печати пытались покончить жизнь самоубийством, а кое-кто желал при этом прихватить на тот свет и учёных. Одному это даже удалось.

Иннар на неё даже не взглянул. А потом спросил, внезапно перейдя на «ты»:

– Эля, а ты не думала, что вам, людям, просто так удобнее оправдывать свои действия?

– В смысле?

Дракон улыбнулся, показывая клыки.

– Вы же такие добрые и благородные, подарили нам смысл жизни... – сказал он мягко, почти нежно. – И вдруг рявкнул: – Заперли нас в этом слабом, никчёмном человеческом теле, надеясь, что мы тоже станем такими же слабыми и никчёмными, как вы! Лицемеры и трусы, вы даже не можете признать, что в вашем славном королевстве процветает рабство!

– Рабство? – ахнула я. – Нет, Иннар, это...

Но дракон опять не дал мне договорить.

– Да, Эля? Расскажи мне, что это такое. Как назвать положение вещей, когда ты можешь отдать мне любой приказ, и я буду вынужден его исполнить? Ах да, вы же просто даёте нам возможность не озвереть!

Я отпрянула.

– Но ведь вы же... и правда... звереете.

– Звереем. – Иннар, наоборот, подался ко мне. – А как бы вы, люди, вели себя, если бы на вас ставили эксперименты? – Я вжалась в спинку кресла, а Иннар как-то по-змеиному ловко оказался прямо передо мной, держась за подлокотники. – Над вами издевались? Вас унижали и причиняли боль? И вы бы знали, что так будет ещё долго, очень долго – до самой вашей смерти!

Я смотрела в его золотые змеиные глаза и боялась пошевелиться. Моё сердце гулко стучало, уверена, дракон его то-

же слышал.

– Ну? Так кто же из нас зверь? – прошептал дракон, и я увидела, как его взгляд скользнул по моему лицу – к губам. Очень он ими почему-то интересовался. – Ответь мне, Эля, кто?

Я закрыла глаза, пытаюсь успокоиться.

– Иннар, мне страшно.

Он рвано выдохнул – и отпрянул, я почувствовала по движению воздуха. Только тогда решилась вновь открыть глаза.

– Глупая девчонка. – Иннар стоял рядом с моим креслом и смотрел сверху вниз. – Я легко мог оказаться на твоём месте, а ты на моём. Я всего лишь неправильно родился. За это меня связали, отрезали мне крылья, лишили воли и заставили думать, будто всё это ради моего же блага. Это не так. Имей смелость признать, что это насилие и жестокость. И ты, Эля, в нём участвуешь.

Он отвернулся, смахнул экран со статьёй и прошёл мимо, на кухню.

Я не стала его останавливать.

Глава 10

На курсы начинающих драконозаводчиков я чуть не опоздала, потому что проспала. Иннар растолкал меня в восемь. В воздухе витал уютный аромат булочек и кофе, и драконьи глаза в сумраке горели, как две свечи в гадальном обряде на жениха.

Я зевнула, решила, что мне всё снится и повернулась на другой бок.

– Хозяйка, а ну-ка вставай! – рыкнул Иннар и для верности как следует меня встряхнул. – Полчаса уже тебя бужу. Почему планшет на беззвучном?

Ну во-о-от, уж лучше бы он мне снился.

Время для бесед о личных границах на тему «Не смей вваливаться в мою спальню!» было неподходящим, поэтому я сказала только:

– Отвали.

И закрыла глаза.

В нос немедленно ударил запах дыма и карамели, а щёки обдало горячим дыханием. Я открыла глаза. Иннар навис надо мной, как и положено дракону над юной девой.

– Эля, – зачем-то разглядывая мои губы, позвал он. – У тебя в расписании через час курсы с пометкой «Нельзя опоздать». Сказать твоему отцу, что ты не пойдёшь?

Я подскочила, и мы с драконом лишь чудом не столкну-

лись лбами.

– Что ж ты раньше молчал!

Несправедливо, знаю: на планшете было полсотни сообщений от дракона, в том числе голосовых, и с десятков пропущенных звонков. Но поправлять меня Иннар не стал, он только отошёл к стене и стал наблюдать, как я бегаю по комнате, хватаясь то за одно, то за другое. Естественно, с вечера ничего готово не было – ни одежда, ни сумочка.

Когда я второй раз врезалась в дверцу шкафа – потому что не видно в темноте ни черта, а свет включить я спросонья не додумалась – Иннар шагнул ко мне, развернул и подтолкнул в сторону ванной.

– Иди умойся. Вещи я сейчас соберу. У тебя десять минут.

– Но...

– Иди.

Наверное, стоило бы вспомнить, кто тут главный... Но времени было мало, и утро точно не лучшее время для выяснения вопроса субординации. Поэтому я молча залезла в душевую кабину.

Через пять минут дверь в ванную приоткрылась, и когтистая лапа просунула в щель вешалку с одеждой.

– Пять минут, Эля.

– А потом что-о-о? – зевнула я.

– А потом я даю отмашку твоему отцу и ты, вероятно, оплачиваешь ему стоимость курсов.

– Ты вредный манипулятор, ты об этом знаешь?

– Что ты, хозяйка, я всего лишь не даю тебе опоздать. Как самый преданный пёсик на свете.

Господи, да когда же это кончится?!

Одежду Иннар выбрал почему-то тёплую, но другой в ванной всё равно не было, так что я не стала привередничать. Оставалось ещё высушить волосы, так что на курсы я в любом случае опаздывала – десяти минут мне бы никак не хватило, плюс ещё дорога.

Но Иннар и тут меня не бросил. В прямом смысле – он поймал меня на пороге ванной, размотал полотенце на голове, развернул к себе спиной и дунул.

Я уставилась на собственное отражение. В запотевшем зеркале много не рассмотришь, но волосы у меня на голове точно были. И вроде, уже сухие. Значит, ничего страшного не произошло? Я надеялась, что нет.

Тем временем Иннар сунул мне в руки увесистую сумку, зонтик и выпроводил в коридор.

– Шевелись, хозяйка, у тебя времени в обрез.

– Но, Иннар, это неправильная сумка, это пляжный шопер, его нельзя носить в городе, это преступление против стиля!

Однако мы были уже у входной двери и слушать меня дракон, разумеется, не стал.

На улице лило как из ведра. Я только сейчас поняла, почему вокруг так сумрачно – просто солнце сегодня тоже решило проспать. Наверное, ему было уютно за тучами, кото-

рые висели так низко, что чуть не касались крыш.

А ещё я поняла, почему Иннар выбрал для меня шерстяную кофту, плотные джинсы и кожаные кеды.

– Твой кар уже здесь. Я вбил туда нужный адрес. Хорошего дня. – С этими словами дракон подтолкнул меня на крыльцо и захлопнул дверь.

Начинающих драконозаводчиков учили в бизнес-центре на первом этаже – в «офисном» районе столицы, который состоял из десятка невероятно пафосных небоскрёбов. Они портили исторический облик города, с его трёхэтажными каменными особняками и черепичными крышами, но многим казались современными и актуальными, поэтому ещё предыдущий король, кажется, передумал их сносить.

На входе меня встретила вежливая девушка-мигрантка, смуглая и черноволосая. По-каэльски она говорила бегло, улыбалась мило и очень внимательно изучила моё свидетельство мага. Только после этого меня проводили в аудиторию.

Всё здесь было как у нас в академии – светлые стены, закрытое рулонными шторами окно, ряд кожаных кресел, стол преподавателя и электронная доска. Я по привычке хотела пройти поближе к окну, но там было занято. Свободное кресло оказалось только одно, под самым носом преподавателя – мужчины, тоже иностранца. Кажется, с из Западной империи, это у них такие характерные узкие глаза.

– Шáo, ты уверена, что это к нам? – спросил преподаватель. – У нас здесь занятие только для владельцев огненных

драконов.

«А точно не фитнес-зал?» – замерло у меня на языке. Все начинающие драконозаводчики оказались мужчинами, причём такими крупными, что им бы перчатки, трико – и добро пожаловать на бокс.

– Уверена, наставник Чэн, – улыбнулась девушка. – У госпожи Стерн тоже огненный дракон.

Я поймала взгляд преподавателя, и мир вдруг заиграл яркими красками. Наставник Чэн словно сошёл с картины, причём эротической. Или ванильного сериала, где знойный красавец подхватывает героиню, когда та падает в обморок от его великолепия, и увозит в закат на своём мотоцикле. Не знаю, насчёт мотоцикла, но всё остальное у Чэна было – смуглый, высокий, с буйной чёрной шевелюрой и фигурой, которую в книжных магазинах называют «сорви с него рубашку». Стать его героиней я согласилась бы сразу, даже ничего не спрашивая.

– Что ж, проходите, садитесь, – сказал мне этот красавец. – И раз уж все в сборе, давайте начинать.

Как зачарованная, я прошла к свободному креслу, поставила на подставку для сумок шоппер, внутри которого что-то оглушительно зазвенело. Оба моих соседа – справа и слева – покосились на меня с едва сдерживаемой усмешкой. Я молча оглядела каждого из них.

Тот что справа, был в галстукe – в девять утра в субботу, прошу заметить. А тот, что слева, наоборот, словно недавно

вылез из постели – толстовка на нём сидела криво, спортивные штаны пузырились.

– Поднимите руку, кто из вас уже поставил своего дракона на учёт, – тем временем сказал наставник Чэн.

Я блаженно зажмурилась, стараясь запомнить его голос. Такой мягкий, такой вкрадчивый – м-м-м! Надо узнать номер его коммуникатора. Срочно. Или нет – срочно не надо, до перерыва подожду. А потом заодно выясню, что наставник Чэн делает сегодня вечером.

А если он женат? Брачного браслета вроде не видно. Или у имперцев другие знаки союза? Надо было лучше учить традиции и мировые культуры в колледже, но кто же знал!

– Неужели никто?

Да, надо было догадаться, что однажды мне может встретиться красавец из империи, с которым я захочу познакомиться поближе и...

– Госпожа Стерн, с вами всё в порядке?

– Простите, – опомнилась я. – Вы, должно быть, оговорились. Драконы с рождения стоят на учёте.

Все снова посмотрели на меня, и главное – наставник Чэн тоже! Он улыбнулся – о-о-о, мои глаза! эта улыбка их ослепила – и сказал:

– Очень хорошо, госпожа Стерн. Вы правы. Верный вопрос должен звучать так: кто из вас уже зарегистрировал своё владение драконом?

А что, кто-то мог не зарегистрировать?

Я подняла руку. И – ничего себе! – больше этого никто не сделал. Как? Естественно, я оформила все нужные документы ещё в понедельник, когда решила, что Иннар остаётся. А вчера вдобавок обсудила с юристом, что можно сделать, чтобы он никогда не вернулся в питомник.

– Госпожа Стерн, браво! Господа. – Наставник обвёл взглядом удивлённых мужчин. – Вы должны были заняться регистрацией немедленно, как только заявили свои права на дракона. Сейчас я объясню, почему.

Потому же, почему у нас в Каэлии регистрируют оружие. Это же логично! Если Иннар сожжёт дом, кому-то придётся за него платить. И реши я объявить это несчастным случаем или обвинить другого дракона, специальная комиссия быстро определит, кто на самом деле виновен. Даже до суда не дойдёт. Удобно? Разумеется.

И это лишь одна из причин.

Все их озвучил наставник Чэн – я уплывала от его голоса, как же он был прекрасен! – а потом сказал:

– Прежде чем мы перейдём к особенностям огненных драконов, я хочу спросить вас, господа... и леди, почему вы выбрали именно этот подвид? Господин Эрвин, давайте начнём с вас.

– Статус, – меланхолично отозвался мой сосед справа, тот, что в галстук. – Бизнес-партнёры приходят на переговоры или совещание, видят моего секретаря-дракона, к тому же, огненного, и сразу понимают, что я мудрый и бережливый

руководитель. А мои подчинённые получают пример как надо работать. Дракон справляется с обязанностями секретаря в три раза быстрее предыдущих уволенных, прости господи, специалистов. И не отпрашивается с работы пораньше, потому что дети заболели, или жена купила билеты в театр.

– Очень хорошо, – сказал наставник, а я подумала, что этот Эрвин очень напоминает моего отца. Тот, наверное, тоже был бы не прочь завести секретаря, который готов быть рядом днём и ночью, и вообще всегда.

Тем временем наставник продолжил:

– Господин Оли, что насчёт вас?

Мужчина в кресле у двери зевнул, аккуратно прикрыв рот ладонью. Он был одет в бархатный пиджак и футболку с надписью: «Не подходи – убую».

– Мне нужен огненный дракон для практики боевых заклинаний. Давно хотел этим заняться, освежить, так сказать, память после академии.

– Спасибо. А вы, господин Кэри?

Угрюмый мужчина в чёрном пуловере пожал плечами и лаконично ответил:

– Укрощать.

Наставник Чэн нахмурился.

– Господин Кэри, сколько лет вашему дракону?

– Семнадцать. Выбраковка из Южного питомника, если вам интересно. – Кэри тянул гласные, отчего речь у него получилась ленивой и довольно-таки высокомерной.

Расспрашивать дальше наставник не стал. А вот мне было интересно, что означает выбраковка, когда дело касается драконов. Я решила, что узнаю у самого Кэри во время перерыва.

– Что насчёт вас, господин Окленд?

Мой сосед в толстовке встрепенулся.

– А я уже задолбался нормальную печь искать! Я шеф-повар, у меня свой ресторан – «На огонёк», может, слышали?

– Ага, мы у вас мальчишник отмечали, – обрадовался Оли, к которому лучше не подходить. – Ваши стейки просто пальчики оближешь! – Он обвёл нас восторженным взглядом. – Серьёзно, рекомендую!

Окленд польщённо улыбнулся.

– Спасибо. Понимаете, для приготовления многих видов мяса очень важен именно открытый огонь. Вот я и подумал, кто лучше дракона справится?

Я машинально кивнула, а наставник нахмурился.

– Вы хотите отправить дракона на кухню?

– Уже отправил!

– Господин Окленд, послушайте. Огненные драконы – прирождённые бойцы. На кухне ваш дракон быстро испортится, и получится, что вы потратили на него деньги зря.

– Испортится? – хмыкнул Окленд.

– А мой дракон любит готовить, – вырвалось у меня.

Все снова обернулись, и я добавила:

– Он правда лучше, чем печь – в разы!

– Госпожа Стерн, если вы приказали вашему дракону готовить для вас, – очень вежливо сказал наставник, – это ещё не значит, что ему нравится.

– Но он сам мне сказал.

– Конечно, сказал, госпожа. На нём печать, а огненные драконы – отличные манипуляторы. Господа и леди, цель наших курсов – позволить вам лучше понять своих питомцев, чтобы не попасть в их ловушки и избежать многих неприятных ситуаций, с которыми, к сожалению, все новые владельцы огненных драконов неизбежно сталкиваются. Сейчас мы поговорим об этом подробнее. Однако, госпожа Стерн, очередь дошла до вас. Расскажите, зачем вам огненный дракон?

Я пожала плечами.

– Мне его подарили.

– Вы не думали о том, чтобы обменять его на другой подвид? Например, земляного?

Мы с наставником встретились взглядами, и мне впервые стало не по себе.

– Нет, не думала.

Кто-то хмыкнул, наставник улыбнулся.

– Пусть так, госпожа Стерн. Тогда продолжим. Предлагаю построить наше занятие следующим образом: сначала я дам теорию, опираясь на ваши потребности. В конце оставляю время для вопросов. А после перерыва перейдём к практике. Между прочим, для практики в следующий раз нам понадобятся ваши драконы. Возьмите их завтра, пожалуйста,

с собой.

Возражений не последовало. Я сунула руку в шопер, нащупала термос и контейнер, замотанный в фольгу. Рядом лежала косметичка, мой любимый блокнот и целый набор ручек.

Делая вид, что ничуть не удивлена, я приготовилась записывать.

Начали мы с особенностей огненного подвида. Если верить наставнику, выходило, что это настоящие монстры, чудовища даже по драконьим меркам, и все их мысли, если таковые вообще возникают, сводятся к одному – показать, что они сильнее всех.

– Все драконы подчиняются инстинктам, – голос наставника Чэна обволакивал меня, как тёплое одеяло. – У огненных это – стать вожаком стаи и заставить других подчиниться. Поэтому хозяину такого дракона очень важно не показывать собственные слабости. Огненные драконы хитры и обязательно ими воспользуются. Новый хозяин всегда проходит так называемую проверку: огненный дракон может повышать на него голос, рычать, а некоторые ищут лазейки в приказах. Кто-нибудь из вас с этим уже сталкивался?

Все подняли руки. Наставник Чэн кивнул.

– Я так и думал. Что же вы сделали?

Большинство воспользовались печатью. Только угрюмый Кэри пошёл дальше и изобрёл, по его словам, действенный метод, как обратить силу огненного дракона в его же сла-

бость. Мы все внимательно его выслушали и глубокомысленно покивали. Даже я, хотя про себя решила, что не буду подходить к нему во время перерыва – он явно нездоров. Да, драконы звери, но ведь живые! Как можно над ними так издеваться?

– Госпожа Стерн, а вы?

– А я объяснила, что именно не нравится, и попросила больше так не делать.

Наступившая после монолога Кэри напряжённая тишина наполнилась смешками.

– И что дальше? – поторопил наставник. – Между прочим, прошу заметить: вы показали дракону свою слабость. Полагаю, он не замедлил этим воспользоваться, не так ли, госпожа Стерн?

– Нет, конечно. Я же объяснила, что именно мне не нравится, и попросила перестать. Он перестал. А что, могло быть иначе?

– Действительно, – хмыкнул слева Оли, и мы с наставником Чэном бросили на него предупреждающий взгляд.

– Госпожа Стерн, – сказал наставник. – Могу предположить, что вам достался очень умный дракон, которому интересно вас испытывать. Прошу слушать внимательно, что я скажу дальше, потому что однажды этому дракону надоест играть по вашим правилам, и он захочет их изменить. Что вы тогда будете делать?

Станный вопрос.

– Мы это обсудим и придём к решению, которое нас обоих устроит.

В аудитории снова раздались тихие смешки, даже наставник Чэн улыбнулся.

– Госпожа Стерн, с драконами это так не работает.

– Это даже не со всеми людьми работает! – фыркнул Оли.

Я повернулась к нему.

– У меня – со всеми.

– Вы ещё молоды, – покровительственно сказал он. – И потому наивны.

– А вот это – эйджизм.

– Чего?

– Ущемление прав людей по признаку возраста. Между прочим, карается штрафом. Но давайте я вам скажу, что мне это не нравится, и вы же прекратите, правда?

Оли подавился смехом и посмотрел на меня как-то странно. Я отвернулась, улыбнулась наставнику и извинилась.

В аудитории снова стало тихо. Наставник Чэн, будто ничего не произошло, продолжил занятие.

И резко перестал мне нравиться. Да что там – у меня волосы встали дыбом.

Методику эффективного общения с драконом, по мнению наставника Чэна, можно было назвать «Кнут и пряник». Дракон делает что-то хорошее – ты его хвалишь. Дракон делает что-то плохое – наказываешь. Как будто драконы – полумные кретины, до которых невозможно достучаться ни-

чем, кроме методов простейшей дрессировки. Мы даже с маминым пекинесом так не поступали. Это просто жестоко.

Терпение у меня кончилось очень быстро. Я подняла руку и, не дожидаясь, пока на меня обратят внимание, перебила:

– Прошу прощения, но драконы понимают человеческую речь.

Наставник Чэн улыбнулся.

– Разумеется. Только реагируют в ответ не как люди.

– В чём же разница?

– Госпожа Стерн, вы меня не слушали? Драконы подчиняются инстинктам.

– Люди тоже.

– Допустим, но не только. Единственное желание огненного дракона – подмять под себя всех окружающих. Между прочим, в сексуальном плане тоже. – Наставник Чэн обвёл нас взглядом. – Господа, вы уже подумали, как будете с этим справляться? У леди не спрашиваю, ответ очевиден.

– Кому очевиден? – не выдержала я. – Мне – нет. Вы же не намекаете на то, что я буду с ним спать?

Все снова уставились на меня.

– Ну что вы, госпожа Стерн. – Наставник Чэн выглядел так, словно изо всех сил сдерживал улыбку. – Никто здесь так не думает.

– И печать не даст дракону меня изнасиловать, – продолжила я. – Тогда что же вам очевидно?

Наставник Чэн всё-таки улыбнулся.

– Госпожа Стерн, огненные драконы специфическим образом действуют на людей. На волшебниц в том числе. Вы наверняка уже испытали на себе его чары. Думаю, в этом случае вы не обратились к вашему дракону с просьбой больше так не делать, не так ли?

– Обратилась. Больше так не делает.

Снова наступила тишина, в которой кто-то очень громко хихикнул. Я обернулась. Кэри, улыбаясь до ушей, показал мне большой палец.

– Удивительный у вас дракон, госпожа Стерн, – сказал наставник. – Прошу, послушайте меня внимательно.

И я послушала. Выяснилось, что у огненных чудовищ всё-таки не одно, а целых два желания: самоутверждаться и неистово размножаться. Всё равно с кем и как. Это доставляет хозяину огненного дракона определённые неудобства и проблемы, которые, впрочем, легко решить. При питомниках существуют специальные службы...

Я чувствовала себя прямо как во время беседы с бывшим хозяином Иннара. Боже мой, какая мерзость, как мне это забыть?

Дальше стало хуже. Наставник Чэн вошёл во вкус и принялся объяснять, как именно нужно наказывать огненного дракона. Лучшим способом, если вы брезгливы, было лишить дракона еды. Дня на три это даже полезно, однако потом может сказаться на его магии – тут следует быть аккуратным. Существовала даже целая формула, по которой можно

рассчитать, как именно воздержание повлияет на организм дракона и его желание бунтовать.

Но если голодание не помогло, можно применить силу. Наставник Чэн прошёл к доске и показал схему, вроде тех, что вешают в кабинете биологии, только вместо кровеносной системы и скелета на ней были болевые точки.

Это стало последней каплей.

Не задумываясь, как грубо и невежливо это выглядит, я поднялась, подхватила сумку, выдавила: «Простите, мне нехорошо», – и покинула аудиторию. Мне и правда было нехорошо – подташнивало и почему-то скребло в горле. Наверное, простыла. Ещё кружилась голова, да так сильно, что, увидев в коридоре диванчик неподалёку от нашего кабинета, я не раздумывая села – а точнее, упала – на него и стала размеренно дышать, успокаиваясь. Потом сунула руку в сумку – за термосом, и нащупала шарф. Шарф! То что мне было сейчас так нужно – мягкий, уютный, тёплый шарф. Ох, Иннар, спасибо тебе!

В термосе был горячий кофе с мятным сиропом. Я сделала глоток и решила, что никогда, ни за что не поступлю с Иннаром так, как советовал наставник Чэн. Болевые точки и голодовка – это глупо и бесчеловечно. Это насилие, а что им можно добиться, кроме ненависти?

Иннар говорил мне это вчера, а я не верила. Боже ты мой! – Госпожа Стерн, как вы? Здесь есть медицинский кабинет, позвольте, я вас провожу.

Я подняла голову. Наставник Чэн – лёгок на помине – стоял рядом с диваном, обеспокоенно глядя на меня.

– Спасибо, не нужно.

– Госпожа Стерн, приношу свои извинения. На мои занятия редко попадают женщины, я понимаю, что должен был вести себя деликатнее. Мне жаль, я вовсе не хотел вас смутить или напугать.

Я сделала последний глоток кофе, спрятала термос в сумку и встала.

– Вы меня не испугали и не смутили.

– Тогда вернитесь, пожалуйста, на урок.

– Нет. И вычеркните меня из списка. То, чему вы учите, омерзительно. Я разберусь со своим драконом сама. Он вовсе не такой, как вы его описываете.

Наставник вздохнул.

– Госпожа Стерн, поймите, драконы не люди, пусть и кажутся ими. Они звери, у них звериные инстинкты и...

– Пожалуйста, замолчите, – перебила я. Он говорил то же, что я сказала вчера Иннару, и после всего здесь услышанного это было... омерзительно.

Наставник Чэн вдруг наклонился.

– Госпожа Стерн, простите, но я целитель, а у вас, кажется, жар. Вы уверены, что вам не нужно к доктору?

– Мне нужно домой.

К сожалению, наставник Чэн оказался настойчив. Он лично усадил меня в кар, напоследок предупредив, что свяжется

с моим отцом. И как я могла думать о том, чтобы взять его номер? Ужасный человек!

В каре я сама написала отцу, но тот не ответил. Я и не ждала – последнее время мы редко общались, всё его время занимала работа.

Было очень холодно, даже тёплый шарф не спасал. Кофе быстро кончился, горло болело всё сильнее и сильнее. Вдобавок я начала кашлять, и в груди при этом что-то болело, как при пневмонии.

Когда кар приземлился на стоянке у моего дома, я чувствовала себя так плохо, что сил не было даже открыть дверь, тем более выйти. От одной мысли преодолеть сто метров до крыльца кружилась голова.

Поэтому я осталась сидеть в кресле пассажира, слушая, как стучит по покатой прозрачной крыше дождь.

Не знаю, сколько прошло времени, но в конце концов дверь открылась сама. Точнее, мне так сначала показалось. Потом в нос ударил запах дыма с карамелью, а голос, с характерными потрескивающими, как поленья в камине, нотками позвал:

– Эля?

– Мне плохо, Иннар, – пожаловалась я. – Не могу встать. Дракон шумно втянул носом воздух.

– Ты странно пахнешь. Гнилью.

– Извини.

Иннар молча наклонился и поднял меня на руки – так лег-

ко, словно я совсем ничего не весила. Как он нёс меня до крыльца, я не помню – мы словно в мгновение ока оказались в спальне, чего, конечно, не может быть.

Иннар укутал меня в одеяло и прикрепил к левой руке браслет медбот.

– Эля, у тебя сильный жар.

– Странно. Мне так холодно. Иннар, я ушла с курсов. Там про драконов рассказывали мерзкие вещи. Скажи, это правда, что вы больше всего на свете хотите подмять всех под себя?

Иннар сосредоточенно щёлкал когтями по виртуальной панели медбота.

– Правда.

– А правда, что вы жить без секса не можете? Прямо ни дня.

– Правда.

– Но почему тогда ты не такой?

– Эля, мне нужно немедленно связаться с твоим врачом.

Какой у него номер?

Я зевнула.

– Не помню.

– Эля, пожалуйста! У тебя есть личный врач? Семейный?

– Да-а-а... Доктор... Берг...

Глаза закрывались, и говорить было больно.

– Его номер, Эля.

– Не помню. Иннар, дай поспать, а?

Кажется, он что-то сказал про глупую, беспомощную девочку, которая совершенно не приспособлена к самостоятельной жизни. Я успела вяло удивиться: это он про меня?

А потом был сон – или бездна, чёрная с красными пятнами, куда меня засасывало, и крутило, и вертело. Я ещё вспомнила, что надо починить пылесос у домбота. И попыталась сделать это сейчас же, пока не забыла, но кто-то уложил меня обратно в кровать, укутал одеялом и попросил спать дальше.

Я послушалась.

Глава 11

За окном тихо шелестел дождь, левое запястье сжимал щуп медбота, а я чувствовала себя, как вёрстка, которая плывёт. В смысле, заходишь на сайт, а там «Извините, у нас ошибка 404, мы ничего не можем вам показать, наш разработчик козёл, использовал экспериментальное программирование». И ты: «Ну во-о-от!»

Я была на стадии «во-о-от», когда поняла, что именно не так – невыносимо жарко. Я вся мокрая от пота, а на грудь мне давит вовсе не могильная доска, а одеяло.

Сразу стало легче, потому что когда видишь проблему, решение становится понятным. В моём случае хватило дрыгнуть ногой – одеяло само свалилось.

Для верности я перевернула подушку, оперлась на неё локтем и только тогда открыла глаза.

«Ошибка 404» повторилась, потому что спальня была моей, но сцена в ней развернулась совершенно сюрреалистичная: у моей кровати стоял журнальный столик из гостиной и два кресла оттуда же. В них сидели Иннар с моим отцом и резались в карты.

– Утёнок, ты проснулась? – спросил папа, сосредоточенно изучая свой расклад.

Я встретила взглядом с Иннаром и протянула:

– Не уверена...

– Ты тогда пока определись, утёнок, а мы доиграем. – Папа скинул пару карт.

Иннар тут же их побил, даже не глядя. Папа скривился.

– Да как же ты это делаешь, мерзкая рептилия?

– Па-а-ап!

– Что? Если б мы играли на раздевание, я бы тут уже голышом бегал!

– Вы бы голышом бегали ещё во втором часу ночи, – миролюбиво заметил Иннар и скинул три карты.

Папа посмотрел на них и красноречиво застонал.

– Утёнок, поспи ещё час, мне надо отыграться.

– Я не уверена, что всё ещё не сплю. Пап, ты что тут делаешь?

– Проигрываю. – Отец кивнул дракону. – Раскрываемся.

– Уверены, господин Стерн?

– Да, – тоном «нет», ответил папа и бросил свои карты на стол.

Иннар аккуратно положил рядом свои. Даже я видела, что там четыре туза.

– Да как так-то?! – воскликнул папа. – Давай ещё раз!

Но Иннар покачал головой и встал.

– Хватит, господин Стерн. Моей хозяйке пора пить лекарство, а я ещё должен его приготовить.

– И кофе. – Папа улыбнулся. – У тебя божественный кофе.

Иннар кивнул и скрылся за дверью.

– Лекарство? – уточнила я. – Мне? Я болею?

– Ещё как! – Папа собрал карты и пересел ко мне на кровать. – Утёнок, как ты себя чувствуешь?

Я на всякий случай ущипнула себя за щёку.

– Нормально. А я точно не сплю? Пап, ты же должен быть сейчас на работе. Который час?

Было десять утра и судя по дате я как-то умудрилась проспать больше суток. Ну да, курсы были в субботу, вернулась я уже после полудня, а сейчас понедельник. Ничего себе!

– Чёрт, пап, я же на лекции опаздываю, сегодня артефакторика!

– Спокойно, утёнок, лекции отменили.

– Отменили?

– Да, ваша академия на карантине. Ты, кстати, тоже.

Я уставилась на него. В сером дождевом сумраке папа казался моложе и почему-то печальнее, чем я привыкла его видеть.

– Утёнок, ты всё пропустила.

И он рассказал, что именно. Оказалась, я и правда пропустила *всё*. Даже чуть собственную смерть не проворонила.

По папиным словам Каэлию охватила эпидемия. Какой-то вирус, якобы из Астари, может, даже биологическое оружие – хотя астарцы заболели первыми – добрался до нас, чуть не спровадил на тот свет принца, а из дворца расползся по столице. И – что самое интересное – болели только маги. И принц. Хотя чего тут необычного – наша королевская семья давным-давно в магии по самую корону.

В их роду не бывает волшебников, зато всегда рождаются мальчики, жизнь которых напрямую зависит от могущественного артефакта – «Сердце Каэлии». Физически это громадный алмаз, с мой кулак величиной. Зато магически эта каменюка удерживает нашу землю от локального апокалипсиса.

Дело в том, что Каэлия – это вулканы. Десятки, сотни вулканов, которые взрываются друг за другом. Однажды эту землю нашли огненные драконы, и им тут понравилось – ну ещё бы! Потом сюда пришли другие подвиды, им здесь тоже понравилось, но вулканы, по их мнению, это было чересчур. Тогда они вместе помагичили, и Каэлия географически стала такой, как сейчас – луга, равнины, горы. Вулканы заснули.

Когда Вильям Первый победил короля драконов, вся эта идиллия грозила исчезнуть. Но маги нашли выход – Вильяму Первому самому пришлось стать немного драконом. Нет, превращаться в чудовище он не стал! Наши короли были и остаются людьми. Однако с тех пор – как когда-то драконьему повелителю – принцу-наследнику нужно непременно найти свою пару до совершеннолетия и обязательно сделать её счастливой, иначе кирдык нам всем. Уже пять сотен лет принцы справлялись, но насчёт Его Высочества Роберта сейчас лично я не уверена. Он тот ещё зануда, на месте его пары я бы повесилась.

Обычные люди в Каэлии уверены, что королевская семья проклята драконами. «Так проще», – сказали нам на первом

курсе академии и запретили рассказывать правду. Впрочем, реши мы нарушить запрет, нам бы всё равно никто не поверил: драконы зло по умолчанию, а король и его сын, наоборот, добро. Так действительно всем проще.

И вот астарцы попытались известить нашего принца, а в итоге чуть не извели собственных и наших магов.

– Лекарство уже найдено, смертельных случаев удалось избежать, – сказал папа. – Но действует оно долго, и процесс выздоровления осложняется побочными эффектами, чаще всего пневмонией. Если хочешь, тебе доктор Берт подробнее расскажет. Он недавно, кстати, уехал, когда мы убедились, что ты пошла на поправку.

– Но я же отлично себя чувствую...

– Это потому, утёнок, что тебе сделали такой же укол, как и принцу. Он тоже теперь отлично себя чувствует. Компоненты этого укола... как бы сказать... очень дорогие. К тому же, для лучшей усвояемости нужна магия огненного дракона. Очень хорошо, что у тебя такой как раз есть.

– Па-а-ап, погоди. С Иннаром всё в порядке? Он, знаешь ли, тоже только недавно в себя пришёл. Вы что с ним делали?

– В порядке, утёнок, в порядке. Тебе достался хороший, умный и сильный дракон, я рад. Ты в него уже влюбилась?

– Чего? Пап, это же дракон.

– Да, но когда тебя волновало «это же»? Это же был наш садовник, твой репетитор теормагии, все твои одноклассники и...

– Пап!

– Эля, ты вписала его в своё завещание. Что я должен думать?

За спиной у отца раздался звон посуды. Папа обернулся, а выглянула из-за его плеча.

Иннар поправил поднос с кофейником и чашкой, посмотрел на нас и сказал:

– Прошу прощения. Я не понял, куда меня вписали?

Папа обернулся ко мне.

– Ты ему не сказала?

– Ещё не успела.

Иннар поставил поднос на столик и сел в свободное кресло.

– Так куда я вписан?

– В завещание, Иннар, – ответил за меня папа, беря кружку с кофе. – Это значит, в случае смерти Эли ты станешь самым богатым драконом Каэлии.

Иннар нахмурился.

– Простите, это шутка? Разве можно составить завещание в пользу зверя?

– О господи! – выдохнула я. – Хватит уже про зверя, а?

Папа поднял брови – мол, я что-то пропустил? – но спрашивать ничего не стал. Вместо этого он сказал:

– Неделю назад кошка покойной баронессы Ивётты унаследовала её городской особняк и курорт на Южном побережье. Это не в порядке вещей, но и не редкость. Так что я

должен предупредить: в случае скоропостижной смерти моей дочери ты сделаешься не только первым драконом-богачом в Каэльской новейшей истории, но и первым подозреваемым. Понимаешь?

Иннар пожал плечами. Остричь по поводу подозреваемой кошки он не стал, а вот мне хотелось.

– Я под печатью, господин Стерн.

– Иннар меня пальцем не тронет! Да, Иннар? – добавила я, хотя сама не была в этом уверена.

Папа усмехнулся, а дракон сказал:

– Господин Стерн, я снова прошу прощения, но вам не кажется, что вашей дочери нужно встретиться с психиатром?

– Вот только с психиатром она и не встречалась! – фыркнул папа. – Да, Эля?

– Иннар! В самом деле? Опять?

Не глядя на меня, дракон продолжил:

– Я здесь недавно, но мне кажется, она ведёт себя неадекватно.

Папа поднял брови.

– Неужели? И как именно?

Иннар коротко пересказал: ваша дочь лечит дракона в ущерб собственному здоровью, сажает его за свой стол и в завещание, вот, вписала. Это нормально?

– За стол сажает? – развеселился отец. – А куда же тебя ещё посадить, на пол?

Иннар уставился на него.

– Это ты ещё её мать не видел, – добавил папа. – У нас есть пекинес, Фунтик. Так он, кстати, тоже в завещание вписан – моей жены. И за столом с нами ест. О, Эля не рассказывала, как она его лечила?

– Пап!

– Он ей чуть руку не оттяпал, – с гордостью – не знаю, за меня или пекинеса – закончил папа.

Иннар покачал головой.

– Прошу прощения. Я не знал, что у вас так принято.

– Вот и славно. – Папа залпом допил кофе и встал. – Эля, утёнок мой, поправляйся.

– Я уже вполне здорова.

– Это ты пока в кровати лежишь, здорова. И не забудь, что ты на карантине. Иннар, проследи за ней. Ей нельзя выходить из дома ещё неделю.

– Ско-о-олько? – ахнула я.

– Неделю, Эля. Ничего страшного, я слышал, у тебя проблемы с дракко. Посидишь, подучишь, тебе полезно.

– Пап!

– А папа пошёл на работу. – Он наклонился и чмокнул меня в лоб. – Всё, утёнок. Не забудь написать маме. И я, пожалуй, отменю домашний арест Тео. В кои-то веки он подарил тебе что-то полезное.

– Иннар не что-то, – пробурчала я.

Папа улыбнулся и протянул Иннару руку.

– Спасибо, что заботишься о моей дочери.

Иннар недоумённо уставился на его ладонь.

– Это мой долг.

– Пожми ему руку, – шёпотом подсказала я.

Иннар бросил на меня удивлённый взгляд. В итоге руку, то есть, лапу дракону пожал папа. И добавил:

– Ничего, привыкнешь. Пока, Эль. Не более. Иннар, не надо меня провожать, лучше напои Элю лекарством.

Иннар так и сделал. Лекарство было приторно-сладким, и пить мне его не понравилось. А Иннар не уговаривал меня «за папу и за маму». Очень хотелось покапризничать.

Но капризничать стал дракон. Стоило входной двери хлопнуть, а домботу доложить, что гость покинул дом, как Иннар сказал:

– Выпиши.

– Чего?

– Меня. Из завещания. Выпиши.

– И не подумаю. – Я поставила кружку из-под лекарства на журнальный столик и поудобнее устроилась на подушке. – Ты что, не хочешь стать богатым?

Дракон подался ко мне.

– Ты издеваешься? Помнишь, что я говорил о том, как полиция к нам относится? Малейшее подозрение, и меня отдадут магам. Тогда питомник покажется мне раем. Ты этого добиваешься?

Я вздохнула.

– Нет, Иннар, ровно противоположного. Никто никому те-

бя не отдаст. Я так составила завещание, что никто не посмеет. Пойми, нет другого способа убедиться, что ты никогда не попадёшь в питомник. Я не смогу заботиться о тебе после смерти.

– Зачем тебе вообще обо мне заботиться?

Я беспомощно пожала плечами.

– Но ты же мой дракон. Это мой долг.

Иннар открыл рот – кажется, про такое говорят «челюсть отвисла». Потом, правда, закрыл.

– Ты ненормальная.

– Ой, заканчивай уже, а? Лучше расскажи, что тут было. Откуда папа узнал, что я болею?

Рассказ дракона оказался короче папиного и был менее красочным. Хозяйка вернулась домой, сама выйти из кара не смогла, пожаловалась на плохое самочувствие. Иннар воспользовался медботом, потом немного взломал мой планшет, чтобы найти контакты семейного врача. У врача был выходной, тогда Иннар оставил заявку на сайте больницы. В течение пяти минут никто не перезвонил, а температура у меня продолжала расти. Тогда Иннар связался с моим отцом. Папа уже знал про несчастный случай с принцем и очень быстро принял меры. Всё.

– Кажется, ты спас мне жизнь, Иннар.

– Это мой долг, – бросил он, собрал кружки на поднос и встал. – Что приготовить на завтрак, хозяйка?

– Не знаю. Но я очень голодная. Пожалуйста, зови меня

по имени.

Иннар не ответил. Он подхватил со столика пустой кофейник, поставил его на поднос и скрылся за дверью. Я проводила дракона взглядом. Какой-то он странный. То рычит, то обижается, то жизнь спасает. Это кто ещё тут неадекватный?

На планшете было аж триста сообщений. Я опёрлась на подушки, вызвала голографический экран побольше – что бы я ни говорила отцу о своём хорошем самочувствии, голова время от времени кружилась, а перед глазами плыло. Хорошо, что у меня есть целая неделя на отдых. Нужно прийти в себя.

Ох уж эти астарцы со своими вирусами!

Писали одноклассники – заболели почти все и теперь дружно жаловались на жизнь. Кто-то паниковал, кто-то храбрился. Я ответила Свену, тот быстро отписался, что чувствует себя терпимо, а раз так, то не могла бы ты, Эля, отвалить и оставить бедного парня в покое, у него эксперимент по курсовой сейчас взорвётся.

Я усмехнулась и вернулась к другим чатам. Писали мои бывшие, даже тот самый садовник – кстати, милый парень, до сих пор у нас работает. Очень мне сочувствовали. Я тоже всем посочувствовала – среди моих знакомых больше половины были волшебниками.

И вдруг наткнулась на сообщение Иннара. Он отправил его в час ночи сутки назад.

«Эля, ты обещала, что найдёшь мне другого хозяина, если

попрошу. Пожалуйста, сделай это. Я хочу уйти».

У меня ёкнуло сердце.

– Иннар!

Минуту спустя в коридоре раздались тяжёлые шаги. Дверь в спальню приоткрылась, и в комнату заглянул Иннар с силиконовой розовой лопаткой в одной руке и сковородой в другой. На сковороде что-то шкворчало.

– Что тебе, хозяйка?

Я повернула к нему экран с сообщением.

– Что случилось? В смысле, конечно, я всё сделаю, только...

Иннар поменялся в лице, а воздух наполнился горьким запахом дыма.

– Дай сюда, – перебил дракон.

– Чего?

Иннар сунул лопатку в зубы, шагнул ко мне, быстро нажал пару кнопок на экране, потом отошёл. Чат с его сообщением исчез, больше ничего не изменилось.

Я уставилась на дракона.

– Что это было?

Иннар перехватил лопатку освободившейся рукой и бросил на меня короткий взгляд.

– Забудь.

А потом попытался скрыться за дверью.

– Эй! В смысле, забудь? Ты решил уйти, тебе нужна та база данных. Давай я...

– Я сказал, забудь! – прорычал дракон. – Я передумал.
И хлопнул дверью.

– Это тебе надо к психиатру! Это ты себя неадекватно ведёшь!

Разумеется, мне не ответили.

Лежать и ничего не делать было скучно. Я зашла в онлайн-библиотеку академии, скачала пару книг про драконов из раздела «для чайников» (то есть, для первого курса). Пролистала, нашла нужное, сделала заказ в магазине. Потом собралась с духом, вылезла из кровати, нашла в шкафу сменную пижаму и сходила в ванную.

Слабость снова навалилась внезапно. Была у Тео боксёрская груша, он любил на ней висеть. И однажды она на меня упала. В общем, ощущения те же – из меня будто дух вышибли. В ушах зазвенело, ноги подкосились, и какое-то время я проваливалась в отключке на пороге ванной.

Так меня нашёл Иннар.

– Как же ты меня бес-с-сишь, – прошипел он, наклоняясь и подхватывая меня подмышки. – С-с-слабая, бес-с-спомощная...

– Кончай за мой счёт самоутверждаться, – еле ворочая языком, пробормотала я. – Это некрасиво.

Иннар метнул на меня яростный взгляд – в драконьем исполнении смотрелось внушительно: глаза во влажном сумраке полыхали алым. И добавил ещё пару слов на дракко. Я ничего не поняла, но звучало как отборный мат.

Потом дракон бережно уложил меня на кровать, укрыл одеялом и поставил складной столик – специально, чтобы можно было есть в постели не вставая. Я даже не знала, что у меня такой был. Удобная штука!

Потом на столике очутился поднос с чашкой бульона, тарелка с овощами на пару и кружка травяного отвара.

Дракон поймал мой жалобный взгляд и усмехнулся.

– Ты неделю на диете. Вот это рекомендовал твой врач.

– А давай мы никому не скажем? Иннар, я такое не люблю.

– А ты попробуй.

Я поковыряла вилкой мягкую, тут же превратившуюся в кашицу свеклу.

– Ина-а-ар! Пожалуйста.

– Будешь хорошо себя вести, получишь на десерт ягодный пудинг.

– Иннар.

– А не будешь – не получишь. – С этими словами Иннар снова скрылся за дверью. Очевидно, завтракать со мной он не собирался.

Впрочем, я зря переживала. Оказалось, что даже такую гадость, как свеклу на пару дракон умудрился сделать вкусной. Не знаю, как, но завтрак я умяла просто в рекордные сроки. И снова почувствовала слабость. Наверное, от сытости.

– Ну как, хозяйка? Очень плохо?

Я зевнула – лень было даже глаза открыть.

– Не-е-е, хорошо. Но пудинг оставим на потом. Иннар,

там доставка скоро приедет, примешь, ладно?

Когда я проснулась, бархатный футляр, обвязанный золотой лентой с логотипом крупнейшей ювелирной сети Каэлии стоял на журнальном столике, а Иннар дремал в кресле, по-змеиному, с открытыми глазами.

– Хозяйка? – протянул он устало, пока я воевала с лентой. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. Помоги, а? Не открывается.

Иннар чиркнул когтем, перерезанная лента упала на пол. Я гордо протянула дракону футляр.

– Вот. Это тебе. Спасибо за... Короче, за всё.

Иннар изогнул бровь – мол, хозяйка, у тебя обострение? Но футляр принял, открыл...

Я пристально за ним наблюдала, потому сумела поймать выражение неподдельного восторга, бесконечного восхищения и тут же – жгучей тоски. Так герои мелодрам на своих пассий смотрят, когда у них неразделённая любовь.

Потом дракон перевёл взгляд на меня, и... Короче, хорошо, что на нём печать, а то я бы скончалась в муках – именно их обещал мне его взгляд.

– Это что?

Я сглотнула и невольно поёжилась.

– Б-браслет. Тебе н-не нравится? Давай другой выберем! Сейчас...

– Браслет, – протянул дракон. – Решила меня подкупить? Раз это пряник, кнут будет потом, так, ведьма? Да подавись

ты им! – И снова добавив что-то на дракко, швырнул в меня футляр.

Скрипнул паркет под тяжёлыми драконьими шагами, хлопнула дверь.

Я достала из складок одеяла браслет – всё как в умных книгах писали, массивный, золотой, с алмазами. Дорогой, между прочим. Что не так?

– Иннар? Иннар, вернись, пожалуйста!

Дракон не откликнулся. Зато я услышала, как наверху хлопнула ещё одна дверь, и наступила тишина.

Ладно. Ладно же.

Полчаса у меня ушло, чтобы добраться до его комнаты. Ровно полчаса! Я надеялась, за это время он успел остыть.

– Иннар? Иннар, открой, пожалуйста.

Не-а, не успел. За дверью обиженно молчали.

Я уселась на пол, обняла колени и вздохнула.

– Хорошо. Тогда так поговорим. Это был подарок, Иннар. Просто подарок. Я хотела сделать тебе приятное. Не покупать, не задабривать, а просто сказать таким образом спасибо. Драконы любят драгоценности, это все знают. Не угадала – извини. Давай отправим его обратно, ты выберешь новый, и я его закажу. Идёт? Или не хочешь золото – скажи, чем ещё тебя порадовать? Я же не знаю, а ты молчишь. Что мне делать?

Дверь медленно приоткрылась и в щель между стеной высунулась чешуйчатая рука-лапа с длинными чёрными когтя-

ми – как раз на уровне моего лица.

– Браслет сюда давай, – буркнул Иннар.

С трудом сдерживая смех, я аккуратно надела на лапу украшение.

Лапа тут же исчезла, а дверь снова захлопнулась.

– Иннар!

– Иди спать, хозяйка, – голос дракона из-за двери звучал приглушённо. – Люди во сне быстрее исцеляются. И будь добра, не сверни себе шею, когда будешь спускаться.

– А может, я тогда у тебя останусь, а?

Это была шутка, разумеется, но за дверью наступила напряжённая тишина.

– Это приказ? – уточнил Иннар.

– Вот теперь ты меня бесишь. – Я осторожно встала, оперлась о стену. – Спокойной ночи.

И уже спускаясь, крепко держась за перила, услышала приглушённое из-за двери:

– Спасибо.

Глава 12

На следующий день я воспользовалась едва ли не единственным плюсом карантина и как следует выспалась – аж до полудня никто мне не мешал. Потом ещё час провалялась в кровати. Иннар, наверное, заходил, пока я спала, унёс кресла и поставил на тумбочку поднос с травяным чаем, овощными оладьями и омлетом. Всё это было под заклинанием подогрева, очень изящным, потому что драконьим. Я бы так не смогла. Думаю, всё, что связано с огнём, у Иннара получалось интуитивно, ведь колдовать драконов вроде бы не учат. Однако, это Иннар так сказал, а можно ли дракону верить? Стоит уточнить.

В общем, сначала я нежилась в постели, потом не торопясь насладились завтраком – всё-таки обалденно Иннар готовит! – затем пролистала соцсети.

Там все дружно обсуждали астарский вирус. И также дружно его боялись, а ещё не верили, что смертей нет («Я точно знаю, что друг друга моей подруги сейчас от него загибается, а ведь ещё вчера здоровый был!»). И вдобавок, ругали королевскую семью – совсем Каэлия своих магов не ценит, раз позволила какой-то несчастной Астари чуть всех нас не убить. Нет, так прямо никто, разумеется, не писал. За оскорбление короля и принца можно легко загреметь в тюрьму с клеймом изменника, а оттуда – попасть на испра-

вательные работы.

Но вскользь ворчать было можно, и сейчас все только этим и занимались. Рейтинг короля упал до рекордного минимума, принц на публике не появлялся – наверное, тоже сидел на карантине. Однако о его болезни в СМИ не писали, и оттого общественность лишь сильнее злилась – поди, с девчонками резвится где-нибудь на югах, а в стране-то кризис!

Мне от таких новостей хотелось зевать. Вот если бы Лада Круа или Ви Рош представили новую сумочку – ох, я бы целый чат собрала это обсудить. А так – ску-у-ука!

Потом из спальни я перебралась на террасу – подышать свежим воздухом, раз уж на улицу мне нельзя. Не привыкла я столько времени проводить дома и не в лаборатории. Неприятно – ужас! И скучно, как же скучно!

Снаружи лил дождь. Я устроилась в подвесном плетёном кресле у самых перил и принялась слушать стук капель по крыше. Медитативное занятие. А если их ещё и считать...

Влажный воздух пах землёй, травой и яблоками – терраса выходила во внутренний дворик, где был разбит небольшой сад. Яблони уже всюю плодоносили, а ведь лето только началось.

Пока я раздумывала, хочу ли выйти поискать тех крикливых птиц или сорвать парочку яблок на пробу, мне на колени опустился пушистый плед.

– Привет, Иннар, – не оборачиваясь, сказала я. – Спасибо.

Плед был слишком тёплый, но всё же дракон пытался обо

мне заботиться, а не обвинять, рычать или что-то требовать, так что уже прогресс. К тому же, мне правда было приятно.

Но Иннар не был бы собой, если бы немедленно всё не испортил.

– Я должен просить у вас прощения, хозяйка, – тихо сказал он, стоя так, чтобы мне его было не видно. – Я вёл себя неподобающе. Мне известно, что дракон не должен оскорблять волшебника. Я благодарен за то, что вы проявили практичность и благородство, не наказав меня немедленно – я действительно ещё окончательно не оправился, чтобы вынести последствия вашего гнева. Однако золото я не заслужил, и мне следует отдать его вам.

Кто бы знал, что владельцу дракона нужно быть таким терпеливым! Я буквально видела, как тараканы в голове Иннара отбивают лапами чечётку. И почему? Что на этот раз его не устроило? Что я опять сделала не так? Согласна, браслет дарить не стоило – такой себе намёк на брачные узы, это ведь парочки помолвочными браслетами в моём возрасте обмениваются, а не хозяйка с драконом.

Но он же мне жизнь спас! И я думала, что ясно вчера объяснила: это чистой воды благодарность. Благо-го-дар-ность! Может, он этого слова не знает? Не выучил, когда каэльский ребёнком зубрил? Или просто из-за двери меня вчера плохо расслышал?

Дракон тем временем продолжал:

– Я также прошу прощения, что помешал вам отдыхать.

И если вы всё-таки решите меня наказать...

Да это же ты мне сейчас мозги чайной ложкой ешь, чудовище ты огнедышащее!

Но я держала себя в руках. Кто, если не я?

– Иннар, там кресло рядом – сядь, пожалуйста, поближе.

Дракон замолчал. Потом я услышала звук передвигаемого кресла и следом натужный скрип – это дракон попытался в него сесть. Кресло было плетёным, лёгким, и на дракона, судя по всему, не рассчитанным.

– Сколько же ты вешишь? – пробормотала я, оглянувшись.

Иннар осторожно встал. Посмотрел на кресло, что-то там поправил.

– С ним всё в порядке, хозяйка, я его не сломал.

– Угу. Пойдём лучше в гостиную, там мебель прочнее. А правда, сколько ты вешишь?

– Как человек – не очень много. Но вы же понимаете, это не мой настоящий облик, только видимость. – Иннар запнулся. – Я не знаю, как это считается, обычно у драконов физический и магический вес оценивают отдельно.

Ага, и мы даже формулы в прошлом году на лекциях проходили. Помню у Свена что-то такое в конспектах было. Где-то у меня остались сканы, надо найти и внимательно всё прочитать.

В гостиной уютно горел камин – настоящим огнём, не электрическим, не видимостью, голограммой. Живой огонь!

– Ого. – Я села рядом с камином на корточки. Дров не

было, огонь умудрялся гореть без топлива. Он, словно диковинный цветок, вырастал прямо из каменного нутра.

– Мне показалось, вам так будет уютнее. – Иннар сел рядом прямо на пол. – Но если я ошибся, то всё немедленно уберу.

– Не надо, мне нравится. – Я протянула руку, и огненный лепесток прильнул к пальцам. Он грел, но не обжигал.

Бог ты мой, драконы и так умеют? Мы точно нет – я читала о таком в книгах, считалось, что если когда-то в древности маги так и могли, то сейчас это знание давно утрачено. Стихии так нам и не покорились, в отличие от драконов.

Иннар вдруг облизнулся, плотоядно глядя на меня – мелькнул раздвоенный змеиный язык и тут же исчез.

– Ты вчера хотел уйти, – напомнила я, делая вид, что всё в порядке – и правда, может, показалось, он просто голоден и совсем не хочет съесть меня? – Потом вдруг передумал. Всё ещё не хочешь? По-моему, тебе у меня плохо.

– Нет, – не сводя глаз с моей руки, ласкающей огонь, ответил Иннар. Потом добавил: – Мне ещё ни с кем не было лучше.

Я растерянно посмотрела на него, и дракон спохватился.

– Вот. – Он рывком содрал с запястья браслет, до этого скрытый под рукавом чёрной рубашки. – Вы должны его забрать.

– А я так не думаю. Это подарок. Подарки не забирают. Иннар нахмурился.

– Вы неопытны, и я ваш первый дракон. Но даже вы должны знать: драконам подарки не дарят.

Я посмотрела на браслет, потом Иннару в глаза. Мне показалось, я поняла, в чём дело: дракон пытался вернуть наши отношения «хозяйка-питомец». Наверное, так ему было привычнее. Ему, а не мне. Я – не хотела и не собиралась уступать.

– И всё же. Не нравится – выкинь.

Иннар перевёл взгляд на браслет.

– Вы очень упрямы, хозяйка. Вы это знаете?

– Бесит, да? Прямо как меня твоё «хозяйка».

Иннар нахмурился, потом вздохнул, застегнул браслет, спрятал под рукавом. И вдруг, наклонившись, поцеловал мои пальцы.

Я вздрогнула от неожиданности.

– Это зачем?

– Это благодарность, Эля. Так её выражают драконы.

– Да? То есть, по-вашему, вместо браслета мне нужно было просто чмокнуть тебя в ладонь?

Иннар не ответил.

Позже, за обедом он спросил:

– Вы знаете, что ваш отец недавно выиграл тендер?

Я пожала плечами.

– Правда? Он постоянно что-то выигрывает. Мы в семье не говорим о работе.

Дракон сидел рядом на стуле и внимательно смотрел, как

я ем. Это странным образом совершенно не портило мне аппетит.

– Это очень важный тендер. Он сделает вашего отца ещё богаче и влиятельнее.

– Да? Ладно, поздравлю его. Хотя у нас это действительно не принято.

Иннар внимательно, с намёком посмотрел мне в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.